

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Основная образовательная программа магистратуры по направлению подготовки 39.04.01
«Социология»
Магистерский профиль: Социальная антропология

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ВКЛАД ФЭЙ СЯОТУНА В КИТАЙСКУЮ СОЦИОЛОГИЮ
И СОЦИАЛЬНУЮ АНТРОПОЛОГИЮ

Выполнил: Цзи Хэхэ

Научный руководитель:

д-р соц.наук, профессор,

Куропятник А.И.

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. Фэй Сяотун и адаптация социологии к китайским реалиям.....	10
1.1 Биография Фэй Сяотуна.....	10
1.2 Причины исследования о Фэй Сяотуне.....	15
1.3 Современная китайская социология, антропология и этнология.....	20
ГЛАВА 2. Исследование общин.....	29
2.1 Источник исследования общин.....	29
2.2 Начальный этап общинного исследования.....	35
2.2.1 Крестьянская жизнь в Китае.....	35
2.2.2 Земной Китай: исследование экономики сельского хозяйства в Юньнани.....	45
2.2.3 Сельский Китай.....	52
2.3 Расширение общинного исследования.....	58
2.3.1 Исследование малых городов.....	59
2.3.2 Региональное исследование.....	67
ГЛАВА 3. Этническое исследование.....	71
3.1 Национальная классификация.....	71
3.2 Национальный коридор.....	83
3.3 Развитие пограничных районов.....	87
3.4 Структура китайской нации как множественного единства.....	98
3.5 Культурное самосознание.....	106
Заключение.....	113
Список использованной литературы.....	116

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования связана с изучением социологии и социальной антропологии крупнейшей по населению страны - Китая, обладающей уникальной историей, культурой, и социальной структурой. Выдающимся представителем вышесказанных дисциплин в данной стране считается Фэй Сяотун, который достиг больших успехов в методах и теориях с китайской спецификой.

Европа, как колыбель социологии и антропологии, в истории развития данных дисциплин сыграла и играет немаловажную роль, помимо этого, вследствие экспансии индустриальной цивилизации и доминирования идей в течение длительного времени, фокус социологических исследований сосредоточивается в таких странах, как в Великобритании, Франции, Германии, США и т.д. Относительно того, что происходило в истории развития социальных наук остальных государств, в особенности развивающихся стран, и какие теории и методы там были и существуют, им уделялось недостаточно внимания. Это в какой-то степени препятствовало интенсивному развитию наук. Ведь в отличие от естественных наук, социология и антропология тесно связаны с обществом и культурой, а разные страны и районы находятся на различных этапах развития. В результате одна социальная проблема может существовать в разных видах в этих странах, к тому же, они обладают различной историей и культурой, таким образом, идеальные теории или способы решения проблем в одних странах могут не действовать в других обществах. Следует отметить, что разные общества имеют много общего, и способ решения одной социальной проблемы может стать ключом для решения другой социальной проблемы в иной стране; социальная проблема, существующая в этой стране, может появиться в другом обществе в будущем. Таким образом, мы должны учитывать теории, методы, социологическую мысль всех стран мира, а не только некоторых.

С 90-х годов минувшего века научные круги начали обращать

внимание на незападную социологию¹. Поступив в новый век, в связи с тем, что Китай добился больших успехов в процессе модернизации, китайская социология стала одним из объектов исследования. Фэй Сяотун, как один из важных представителей китайской социологии и антропологии, соответственно привлекает немногих западных ученых, в особенности английских и американских, из-за недостаточных переводных произведений, их фокус в основном сосредоточивают на его ранней социологической мысли. В России исследований об Фэй еще меньше. Чтобы способствовать научному обмену, в настоящее время следует обращаться к исследованию Фэй Сяотуна.

На сегодняшний день, мы находимся в эпохе, похожей на период Сражающихся царств², постоянные региональные конфликты, пробуждение национал-экстремизма, распространение терроризма, подъем крайне правой силы и т.д., как разные культуры и цивилизации смогут гармонично сосуществовать? Кроме того, в условиях глобализации перед могучей западной культурой под руководством США, как сможем защищать национальную культуру? В модернизации как смогут дальше существовать традиционная культура и культура национальных меньшинств? Фэй в своем исследовании затрагивал вышесказанные проблемы, которых позитивная социология не смогла решить. В данной связи исследование Фэй считается актуальным.

Степень разработанности проблемы. Как сам Фэй Сяотун сказал, за всю жизнь написал только “две” книги, одна о крестьянах, а другая о национальных меньшинствах. Таким образом, исследование о великом ученом в целом концентрируется в этих областях.

¹ Термин “незападная социология” является собирательным, используется как антоним вошедшему в научный обиход понятию “западная социология” и подразумевает социологию в странах, расположенных вне “западного” по отношению к России мира (на территории Европы и Северной Америки). Н.Г. Осипова. Современная социологическая теория и методология. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. №4.

² Период китайской истории: 475/403 - 221 гг. до н. э. В этот период на территории Китая было много войн и конфликтов.⁴

Об исследовании общин писали следующие ученые: Т.В. Котельникова, Е.Н. Грачиков, Stephan Feuchtwang, Maurice Freedman, Gary Hamilton, David Arkush, Сун Линьфэй, Дин Юаньчжу, Дэн Хунцзе, Ян Цинимэй, Ван Минмин, Ян Цинмэй, Фэн Сяотянь и прочие.

В разработке этнического исследования Фэй Сяотуна имеют определенные достижения такие ученые, как Е.А Кочукова, Ма Жун, Сюй Цзешунь, Цинь Юнчжан, Ма Гоцин.

Кроме того, еще немногие китайские ученые уделяли внимание социологической и антропологической мысли Фэй Сяотуна на его старости лет. Это работы Фан Лили, Чжао Сюйдун, Ван Ялинь, Чжэн Ханшэн.

Объектом исследования является современная китайская социология и социальная антропология.

Предметом исследования выступают мысль, теории, методологии (методы) Фэй Сяотуна в социологии и социальной антропологии.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является выявление вклада Фэй в китайскую социологию и социальную антропологию, и ознакомление с данными науками в Китае. Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач:

- рассмотреть имеющиеся научные работы, освещены исследованию социальных наук Китая и Фэй Сяотуну, а также биографии, статьи, и черновики выступления самого ученого в разный период.

- выделить и охарактеризовать важные исследовательские сферы Фэй.

- выявить и оценить главные работы, теории, методологии, социологическую мысль ученого, которые оказали немаловажное влияние на развитие китайской социологии и социальной антропологии, даже на общественные науки в целом.

- проанализировать актуальное влияние исследования ученого на выдвижение государственных стратегий и модернизацию Китая.

Теоретико-методологической основе исследования диссертационной работы послужили труды российских, китайских и зарубежных ученых,

исследования которых посвящены научной деятельности, социологической мысли Фэй Сяотуна, развитию китайской социологии и социальной антропологии, также и научные статьи и монографии ученого. Методологической базой исследования являются: комплексный подход, принцип историзма, метод синтеза, и сравнительный подход.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) Представлены малоизвестные российским, даже зарубежным исследователям теории, методологии (методы) и социологические мысли Фэй, такие как культурное самосознание, сравнение моделей (типов), антропология народа, переопределение общества, расширение области социологических исследований и т.д.

2) Осуществлен синтез исторического и теоретического подходов к изучению роли Фэй, которая рассмотрена как системный объект – в единстве этнического исследования, исследований общин и перспективы социологии, и их взаимосвязей.

3) Разработано влияние Фэй Сяотуна на модернизацию Китая и выдвижение государственных стратегий.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость приведенного исследования заключается в обогащении теоретических знаний по социологии и социальной антропологии. Результаты и выводы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении по социальным наукам Китая. Материалы, собранные в исследовании, могут быть использованы в лекционных курсах по социологии, социальной антропологии, этнологии, культурологии, в практике учебно-педагогической работы, а также при разработке учебных пособий.

Положения, выносимые на защиту:

1) На стыке 19-20 веков социология и антропология были представлены в Китае сведущими людьми с целью спасти страну от серьезного социального кризиса. Вследствие отличающей от Запада истории, культуры и социальной среды, в процессе заимствования зарубежных теорий и методов,

связывая реалию и традицию Китая, создали социологию и антропологию с китайской спецификой.

2) В развитии китайской социологии и антропологии сыграл немаловажную роль Фэй Сяотун, и в своем семидесятилетнем исследовании ученый сформировал своеобразные методы и теории в данных науках.

3) Вклад Фэй Сяотуна заключается не только в теоретическом, но и в практическом аспекте. Многие его теории заложили основу для выдвижения государственных стратегий, служащих модернизации Китая.

Структура работы

Логика и структура работы соответствует цели, задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. Фэй Сяотун и адаптация социологии к китайским реалиям

1. Биография Фэй Сяотуна

Фэй Сяотун, великий социолог, антрополог, этнолог и политический деятель Китая, один из основателей китайской социологии и социальной антропологии.

Фэй родился в 1910 году в одной небогатой аристократической семье, когда ему было 4 года, он начал получать стандартное образование в подготовительной школе, учрежденной его матерью. В начальной школе (1916-1920 гг.) его отец, работающий инспектором училищ провинции Цзянсу, возвращаясь домой из командировки, постоянно сыну приносил местные новости, в которых говорилось о географии, истории, обычаях, достопримечательностях, важных лицах разных мест и времен. Юный Фэй интересовался этими книгами, и часто их просматривал, что и заложило основу для его дальнейших исследований. Окончив среднюю школу старшей ступени в 1928 году, Фэй поступил на медицинский факультет университета Дун-У (сегодняшний Сучжоу) с целью исцелять умирающих и облегчать страдания больных. Однако затем под влиянием революционного менталитета молодой патриот осознал, что “болезнь” существует не только в теле, но и в обществе, и спасти общество важнее всего. Таким образом, в 1930 году пылкий юноша решительно перевелся на социологический факультет Яньцзинского университета, и учился у знаменитого ученого У Вэньцао, с которым тесно связан его будущий путь научных исследований.

Во время обучения учитель познакомил Фэй с Чжан Цзюньмай, считающим необходимо разделять науку и мировоззрение, поощрявшим учение Конфуция и Мэнцзы, и неоконфуцианство³, и критиковавшей западную культуру. Фэй регулярно посещал его философские лекции, и

³ Популярное в династиях Сун, Мин философское учение, соединяющее даосизм, учение о дьяне (школа Чань, которая не обращает большое внимание на догмат, а на созерцание) на основе учения Конфуция и Мэнцзы.

контакт с Чжан позволил ему ознакомиться с китайской традиционной культурой, в результате это повлияло на его исследование в будущем. В 1932 году, по приглашению У Вэньцзо, прославленный американский социолог Паркер (Parker) приезжал в Китай читать курс лекций. Ученый выступил с инициативой провести социальное исследование антропологическими методами, вместе с тем, он лично водил студентов на рынок, в тюрьму, публичный дом и прочие места в Пекине, и такие события оказали влияние на исследование общин. В это время, У Вэньцзо и его учащиеся, в том числе Фэй Сяотун, совместно перевели и издали теории Паркера, именно благодаря их работам, слово “Community” было переведено на “Шэцуй”, с этого времени исследование общин стало хорошо знакомым китайцам, ведь до этого в китайском языке не было такого слова.

В 1933 году была опубликована статья Фэй “Город и деревня в социальных изменениях”, в которой было выдвинуто, что в исследовании социальных изменений Китая города и деревни тождественно важны, и исследование китайских деревень должно проводиться методом племенного исследования в этнологии. В том же году, Фэй поступил в магистратуру университета Цинхуа, и учился у российского ученого С.М. Широкогорова, от которого *physical anthropology*, это отражается в его называемом методе “анатомирование воробья”, т.е., анализ типичного случая и тщательный анализ. Спустя два года он добился успеха и получил возможность учиться в Великобритании за счет государства.

Прежде чем спасти общество, нужно с ним ознакомиться, а для решения этой цели наилучшим способом является исследование на месте. Ввиду этого, научный руководитель ему порекомендовал проводить исследование в районе национальных меньшинств в течение года перед отъездом в Лондон. В сентябре того же года Фэй и его жена Ван Тунхуэй направились в район компактного проживания национальности Яо (Гуанси, Юго-западный Китай) для того, чтобы провести полевое исследование по социальной структуре и культуре. Во время экспедиции Фэй попал в

тигровую ловушку, а супруга, отправившаяся за помощью, погибла. Следуя завету жены, он со скорбью издает книгу “Социальные организации Хуа лань Яо”, которую У Вэньцзо называет первым реальным примером общинного исследования вне ханьских групп.

В 1936 году он вернулся в родной город для отдыха и подготовки к отъезду. За это время Фэй провел полное исследование местной деревни. С этими собранными материалами молодой человек в сентябре отправился в Лондонскую школу экономики, где он учился у Малиновского, одного из основателей прикладной антропологии. Спустя два года защитил докторскую диссертацию на тему “Крестьянская жизнь в Китае”, которую Малиновский считает важной вехой в развитии полевых исследований, равно как и антропологической теории, а в Китае считается первым произведением китайской социальной школы.

Вследствие полномасштабной агрессии против Китая, восточная его часть была оккупирована. Возвращаясь на родину осенью 1938 года, Фэй вынужден был прибыть в Юньнань (Юго-западный Китай), и там начал заниматься преподавательской деятельностью. В это время ученый посещал местные деревни для исследования, и написал ряд статей и книг, в частности влиятельные “Пахотная земля Луцунь”, “Земной Китай”, расширял понимание интерьера деревень. После победы в войне, подводя итог предыдущих результатов исследований о китайском обществе и семейной структуре, Фэй опубликовал книги “Учреждение для воспроизводства”, “От почвы”, “Сельское восстановление” и т.д., которые позволили миру ознакомиться с социальной структурой, с ее спецификой. Именно эти произведения стали первыми серьезными достижениями того времени в научном исследовании.

В 1952 году, в ходе упорядочения образовательных институтов были закрыты социологические и антропологические факультеты. И Фэй отправился работать в Центральный институт национальностей. Затем с коллегами он ездил по регионам национальных меньшинств с целью

пропаганды государственной политики национального равенства, проведения исследований об их истории, культуре, а также занимался работой по классификации национальностей. Все это заложило основы применения режима районной национальной автономии и решения дел национальностей в будущем.

В 1957 году Фэй повторно посетил родной город и выступил с инициативой развивать сельскую промышленность. Но, к несчастью, на него навесили ярлык правого оппозиционера, который был развенчан только в конце 70-х г.г., за все это время никакими научными исследованиями он не занимался, кроме переводческой работы, и контакты с зарубежными коллегами тоже прекратились. По поручению ЦК КПК с 1979 года он посвятил себя восстановлению и реконструкции социологии, поставил цель, задачи, и план дальнейшего развития социологии в Китае, и в результате Фэй считался генеральным дизайнером китайской социологии. Третий визит в Цзянчунь в 1981 году принес ученому “вторую жизнь”, в преклонном возрасте он с высокой идеей (обогащать крестьян) объездил весь Китай⁴. Его следы остались в степи, в гоби, и в гористых районах. На основе исследований был выдвинут ряд влиятельных теорий, таких как теория малого города (small town), развитие пограничных районов, модель китайской нации как множественного единства, оказывающий влияние на выдвижение и проведение таких национальной стратегий, как Интеграция города и деревни, развитие западного Китая, Строительство гармоничного общества, Один пояс, один путь и др. В последние годы жизни, рассматривая сквозь призму переосмысления классические модели и самоанализ, ученый выдвинул расширение традиционной категории социологии, в котором открылось новое направление исследования для китайской социологии.

Мастер скончался в 2005 году. За всю жизнь написал огромное количество произведений, и делал весомый вклад в китайскую социологию и социальную антропологию. Был награжден премией Малиновского

⁴ Вследствие состояния здоровья не посещал Тибет, а из-за политической причины не ездил на остров Тайвань.

международной прикладной ассоциацией антропологии (1980), медалью мемориала Хаксли королевского антропологического института Великобритании и Ирландии (1981), призами Британской энциклопедии (1988), США, азиатским культурным призом в Фукуоке (1993) и прочими.

2. Причины исследования о Фэй Сяотуне

1. В истории Европы, как источника социологии и антропологии, появилась масса выдающихся ученых, теории и методы которых оказывали огромное влияние на развитие этих дисциплин в международном масштабе, в результате долгое время являлась исследовательским центром в данных областях. После Второй мировой войны, благодаря мигрантам из западных стран и быстрому темпу социально-экономического развития, общественные науки в США бурно развивались вперед, и вследствие Америка стала новейшим центром научного исследования. Примерно в тот же период многие государства мира получили независимость и освобождение нации, и вступили на путь модернизации по-своему, ввиду того, что в процессе модернизации этих стран или регионов существуют разные социальные проблемы в связи с разнообразными историями, культурами и социальными обстановками, их социальные науки неизбежно носили свой характер. Однако на это явление мало обращали внимание, так как индустриальная цивилизация, система ценностей, и образ жизни Запада занимают доминирующее место во всем мире. С позднего периода 20-го века некоторые страны Азии, Африки и Америки начали быстро развиваться и добились успехов своим путем или согласно существующей моделью развития.

Глобализация отражается не только в сфере экономики, но и в научной, для полноценного развития дисциплин, следует исследовать социальные науки развивающихся стран. Вступив в новый век, незападная социология постепенно привлекают внимание научных кругов. Китай, как крупнейшая в мире по населению страна, обладающая уникальной историей и культурой, формировал отличающихся от других стран путь модернизации, в результате

чего Китай стал одним из объектов исследования. Фэй Сяотун, как один из выдающихся представителей китайской социологии и социальной антропологии, его исследования считаются наилучшим выбором.

2. В семидесятилетнем научном исследовании Фэй развивал своеобразные методы, которые имеют назидательное для нас значение в дальнейшей работе. В отличие от традиционного функционализма, делающего акцент на синхронности, китайский антрополог подчеркивал единство истории и реальности (традиции и современности), он считает, что настоящее время - это продолжение минувшего дня, так что в своем исследовании уделял большое внимание историко-культурной традиции, и перевел это в основной аргумент для анализа реалии и прогнозирования перспектив, что на практике сложилось в “исторический функционализм”. В исследовании общин Фэй выдвинул метод сравнения типов, который позволил исследователям постепенно расширять поле своего исследования, на основе имеющихся типов найти конкретные общины с различными условиями для сравнения, и затем перевести исследование от микроуровня (частного уровня) в макроуровень (целостный уровень). Ученый придерживался сотрудничества между исследователем и опрошенным, во-первых, исследователь должен придерживаться интересов респондентов, а не только своих, во-вторых, в процессе исследования должен явиться в виде учащегося, эти принципы позволят получить самые истинные и достоверные материалы из первых рук, и затем обеспечивать точный результат. В этническом исследовании не ограничиваться исследованием отдельных национальностей и таким этническим элементом, как общие язык, территория, самосознание, а с исторической точки зрения проанализировать процесс национальных контактов и слияния.

3. За исключением методов, теории Фэй также способствуют нашему грядущему исследованию и имеют практическое значение. Ученый выдвинул “Модель китайской нации как множественного единства”, в данной теории считается, что значение “нация” многоуровневая, и разные уровни не

противоречат друг другу. Эта теория заложила теоретическую основу решения национальных проблем в Китае, и одновременно предоставляет образец для создания подобной модели в других многонациональных странах или на международном масштабе⁵. Его теория «культурное самосознание» действует в решении таких проблем, как культура национальных меньшинств и традиционная культура, а именно как они смогут дальше развиваться в модернизации, как разные культуры и цивилизация смогут гармонично сосуществовать в процессе глобализации, как можно построить общество, находящегося в согласии, но имеющего разные взгляды. Теория малых городов предоставляет многонаселенным развивающимся странам другой вариант для реализации урбанизации, который в какой-то степени может избегать упадка деревень и снижать кризис формирования болезни урбанизации из-за стремительного расширения городского размаха. Теория «Ассоциация различных типов» отточено обобщала суть межличностных отношений китайцев и социальную структуру Китая и имеет значение в ознакомлении и анализе китайского общества.

4. Своими работами Фэй высоко поднял планку для остальных ученых. Всю свою жизнь Фэй стремился к тому, чтобы применять знания на практике и обогащать крестьян Китая. Он многократно подчеркивал, что нельзя проводить исследование ради исследования, а надо учитывать интересы народных масс. В связи с этим он выступил с инициативой создать социологию и антропологию, направленные на жизнь общества. Фэй тяжело переживал, когда результаты его работ были использованы «Бандой четырех» во время Культурной революции и нанесли урон национальным меньшинствам Китая. Также социолог уделял серьезное внимание отслеживанию результатов исследования. В частности, в возрасте 93 лет он в восьмой раз посетил Динси (провинция Гансу), где своими глазами увидел, что жизнь местных крестьян значительно улучшилась. Из этого ученый сделал вывод, что данный подход к решению проблемы прекрасно себя

⁵ Если мы считаем каждое государство из мира одной нацией, то мир станет одним многонациональным государством.

зарекомендовал и не требует дальнейшего пристального наблюдения.

Стоит отметить, что Фэй никогда не гнался за богатством и славой. В 30-е годы прошлого века, когда внутри страны наблюдалась ожесточенная борьба, а население прозябало в нищете, многие студенты, обучающиеся за рубежом, не решились вернуться на родину. Но Фэй был патриотом! Не обращая внимания на возможные блага, которые могли бы принести ему слава и известность, он, не задумываясь, вернулся на Родину, чтобы делиться с народом все невзгоды. В этот трудный период своей жизни весь свой заработок Фэй тратил на исследования. Чтобы хоть как-то заработать на жизнь, ученый подрабатывал составлением статей. В начале восстановления в стране социологии как науки, он призывал молодых людей не стремиться к славе и богатству. Также он был ярким противником пустой репутации и формализма.

Спустя много лет, на сегодняшний день, большинство ученых проводят исследования для обогащения, любопытства и своей славы, а только малые специалисты исследуют непосредственно ради самих интересов обследованных. Благодаря анализу научной деятельности Фэя Сяотуна, мы можем глубже понять связь между работой ученых, ее результатов и нужд различных слоев населения. Все это способствует развитию прикладной социологии и антропологии.

1.3 Современная китайская социология, антропология и этнология⁶

Социология, антропология и этнология, как независимые дисциплины, сформировались в капиталистических странах Европы в 19-ом веке. Со становлением капиталистического общества в западных государствах обострились социальные противоречия. Вскоре в обществе назрели различные актуальные проблемы, необходимость решения которых дала

⁶ В Китае социология, антропология и этнология не имеют очевидной границы, в особенности на этапе их проникновения. Даже сегодня их объекты и методы исследования обычно пересекаются, так что в данной работе не будем четко разделять их.

толчок к созданию и развитию социологии. В то же время, развитие капитализма требовало огромных запасов ресурсов и расширения рынков, в результате великие державы начали колониальную экспансию. Чтобы лучше управлять разными странами и национальностями, было необходимо исследовать определенное общество. Именно в такой обстановке социальная антропология и этнология складывались и бурно развивались. Предпосылки возникновения этих дисциплин определяли их объекты исследования: социология изучает социальные структуры и проблемы в промышленном обществе, а социальная антропология – чужеродную культуру и первобытные племена в относительно не “цивилизованном” обществе.

Примерно в тот же период в результате политики самоизоляции Китай постепенно приходил в упадок. Однако, правители этого не замечали вплоть до поражения в двух Опиумных войнах. Некоторые дальновидные деятели разбирались в окружающем, и начали активно учиться и перенимать у Запада передовые технологии, но ограничились судостроением, производством оружия, механического оборудования и прочего. В конце 19-го века вторжение империалистических стран в Китай усиливалось, кроме того, феодальное правление Маньчжурской династии с каждым днем приходило в упадок. Китай находился в серьезном национальном и социальном кризисе. Неудача «Движения по освоению заморских дел» позволила китайцам понять, что учиться у Запада необходимо было не только естественным, но и социальным наукам. Вследствие этого, социология, антропология проникли в Китай в процессе Восточно-западного обмена. Появился целый ряд китайских первопроходцев и основоположников в данных областях: например, Кан Ювэй, Лян Цичао, Янь Фу, Чжан Тайянь. Следует отметить, что в отличие от западных стран, Китай не являлся национальным государством и промышленным обществом, и не имел колоний за рубежом; в отличие от первобытных племен Африки уровень развития экономики и цивилизации в Китае был относительно высок; еще важнее, что эта восточная страна обладала своеобразной историей, культурой

и социальной средой. Вышеперечисленные характеристики повлияли на то, что социология и антропология в этой стране носят свой особенный характер.

В 1891 году в жилище отшельника Ван Му (Гуанчжоу, южный Китай) Кан Ювэй начал читать курс лекций, в учебную программу которого было включено “Учение о группах людей”. Сочетая восточные идеи с западными, он отметил, что общество эволюционирует вперед, и разделил эволюцию общества на три этапа: начало, развитие и образование великого единения (феодалное, капиталистическое и великая гармония). Это радикально разбило традиционную идеологию: “Небо не изменяется, и дао тоже”⁷. Переняв и развив идеи Кана, Лян Циочао выдвинул принцип управления Поднебесной “以群为体, 以变为用”⁸, и указал, что учение о группах людей - это наука, изучающая отношения между природой и человеком. Они активно занимались просвещением, однако из-за их ограниченности⁹, в строгом смысле их учения и мнения нельзя считать признаком проникновения социологии в Китай. Хотя, конечно, они имели просветительское значение.

Янь Фу принято считать первым, кто в Китае ознакомился с западной социологией. В 1898 году был опубликован перевод труда Хаксли “Эволюция

⁷ Была выдвинута Дун Чжуншу в династии Западной Хань. Небо подразумевает наивысшее господство природы или воля неба. Дао означает коренные принципы существования феодального общества, ядро которого – это три устоя (абсолютная власть государя над подданным, отца над сыном, мужа над женой) и пять добродетелей (гуманность, справедливость, культурность, разум и доверие. Дун считает, что превосходные критерии феодального общества определяет небо, в связи с тем, что небо не изменяется, дао, созданное по воле неба, тоже не изменяется.

⁸ Цюнь, подразумевает группу людей, общество. Цель “цюнь” заключается в том, чтобы спасти страну, государю и народу совместно управлять страной. Бянь, подчёркивает то, что изменить политический строй и структуру учреждения, отменить кэцзюй (старая, до 1905 г., система государственных экзаменов в Китае для получения ученой степени и права поступления на должность), открыть вузы, давать автономию.

⁹ Они не знали иностранных языков, не были за рубежом, и просто односторонне заимствовали западные социологические знания.

и этика”¹⁰, в котором Янь не просто перевел содержание, но и добавил свои взгляды. Например, в изложении идей эволюции с учетом существовавших в Китае реалий, он сделал предупреждение китайцам о порабощенном государстве. Выпуск данной книги нашел глубокий отклик среди находившихся в кризисе китайцев. В 1903 году он перевел работу Спенсера “Введение в учение о группах людей”, и отметил, что социология взаимосвязана с Конфуцианством, в особенности с учением Сюнь-цзы. Однако, Чжан Тайянь первым перевел монографии по западной социологии с употреблением самого слова “шэхуэйсюэ”. Книга “Социология” была переведена в 1902 году Чжан Тайанем с работы японского социолога Кисимото Ноукенбу. Она считается первым переводом термина «социология» на китайский, как “шэхуэйсюэ”. Параллельно осуществлялся перевод этнологии: в 1903 году Линь Шу и Вэй Ихэ совместно перевели “Этнологию” Габерлана, в введении которой переводчики произвели сравнение западного строя с китайским. Если Кан, Лян, Янь и прочие подсознательно связывали западную социологию и традиционную культуру Китая, то Чжан Тайянь считается первым в истории китайской социологии ученым, осознававшим необходимость того, чтобы социальное исследование учитывало исключительность страны, нельзя копировать общественные науки как естественные у Запада. И эта идея отражается в статье “Совместная эволюция”¹¹ написанной в 1906 году. Однако, это были просто научные изыскания, их превращение в практику произошло немного позднее.

Следует отметить, что в момент проникновения позитивной социологии в Китай также попадала информация о биографии основателей марксизма и их идеях, но по сравнению с первой, марксистская социология и этнология были несистематическими и непопулярными. Ситуация

¹⁰ До этого времени в 1895 году была опубликована статья “Ключ могущества”, в которой ознакомил читателей с теорией происхождения видов Дарвина и доктриной естественного отбора Спенсера, Янь выразил личное мнение о способе избежать гибели страны. Более глубокое обсуждение этой мысли отражается в переводе данной книги.

¹¹ Эволюция не считается односторонней, например, добро и зло совместно эволюционируют, так что наше общество не сможет достичь идеального уровня.

изменилась только после победы Октябрьской революции в России. В 1919 году Ли Дачжао¹² опубликовал статью “Мое марксистское мировоззрение”, в которой довольно подробно описывал основные взгляды исторического материализма, политэкономии и научного социализма-марксизма. Он считается первым распространителем марксизма в Китае. В 1920 году в Пекине Ли создал ассоциацию по исследованию марксистской философии, которая привлекла группу молодых интеллектуалов, сделавших большой вклад в распространение марксизма. После образования КПК в 1921 году марксизм быстро развивался. В Шанхае был учрежден Шанхайский университет и был открыт социологический факультет, где марксистская социология заняла доминирующее место. В 1926 году Ли Да¹³ опубликовал “Современную социологию”, которая считалась первым в Китае произведением, систематически исследовавшим социологию с марксистской точкой зрения.

Когда социология, этнология и другие подобные дисциплины проникли в Китай, кроме толкования, тогдашняя интеллигенция пыталась систематически преподавать соответствующие знания и проводить исследовательские работы. Примерно с 1905 года в церковных школах, образованных западными миссионерами, и некоторых государственных университетах начались преподавание и исследования социологии и антропологии. В 20-ые года, закончив обучение за границей, китайские студенты (среди них многие изучали общественные науки) возвращались на родину один за другим. Данные условия были благоприятны для создания во многих вузах факультетов социологии и антропологии для подготовки своих специалистов в области социальных наук. В отличие от предыдущих времен в этот период китайские ученые стали главной силой, как в преподавании, так и на практике. В результате их совместных целенаправленных усилий были созданы отдельные образовательно-исследовательские учреждения и научные

¹² Ли Дачжао (1889-1927), теоретик, один из основателей КПК.

¹³ Ли Да (1890-1966), теоретик, политик, один из основателей КПК.

организации. Социология и антропология постепенно распространялись на территории Китая.

Хотя во многих вузах были открыты специальности “социология” и “антропология”, содержание преподавания в основном было скопировано: в некоторых университетах были западные преподаватели и учебные пособия. Чтобы создать китайскую социологию необходимо было учитывать реалии жизни в Китае, тем не менее мало кто действительно делал это в преподавании и научных исследованиях. Ухудшение ситуации в конце 20-х и начале 30-х годов привлекло внимание дальновидных деятелей, и они начали пробуждать сознание китайских социологов с целью избежать абсолютной зависимости от Запада. В 1931 году Сунь Бэньвэнь¹⁴ выступил с речью на тему “Прошлое, настоящее и будущее китайской социологии”, в которой четко предлагал концепцию “адаптации социологии” и изложил конкретные способы: на основе научных принципов и теорий западных социологов, употребляя методы западных социальных наук, сочетать их с общественной мыслью и социальной системой Китая, чтобы создать систематическую китайскую социологию. Эта идея оказала существенное влияние на дальнейшее развитие китайской социологии.

Вслед за тем группа социологов начала активный всесторонний поиск. Влиятельным представителем был У Вэньчао¹⁵. Ученый выступил с инициативой исследовать китайское общество, сочетая социологию и антропологию: в социологии применять метод из антропологии - полевое исследование; антропология затрагивает исследовательскую сферу социологии - ханскую группу. С того времени сформировалась китайская школа социологии, главной спецификой которой является исследование общин. Эта инициатива была прекрасно применена на практике его

¹⁴ Сунь Бэньвэнь (1892-1979), социолог, социальный психолог, создал научное общество китайской социологии и периодику “Социология”.

¹⁵ У Вэньчао (1901-1985), известный китайский социолог, антрополог и этнолог. Основатель китайской школы социологии.

учениками Фэй Сяотун, Линь Яохуа¹⁶, которые в 30-40-х годах опубликовали ряд известных произведений. Например, “Крестьянская жизнь в Китае”, “Земной Китай”, “Сельский Китай”, “Золотые крылья” и прочие. Именно благодаря таким трудам этот период был золотым в истории китайской социологии и антропологии. Параллельно создавался продукт марксистской социологии - Мао Цзэдун, Чэнь Ханьшэн в районах гоминьдановского господства и опорных базах революции провели сельские исследования, результат которых непосредственно служили революции в Китае.

В 1952 году в ходе упорядочения образовательных институтов были закрыты социологические и антропологические факультеты, и ситуация изменилась только в конце 70-х и начале 80-х годов. В начальный период восстановления социологии Фэй подчеркнул, что китайская социология должна ориентироваться на марксизм, быть связана с реалиями Китая и служить социалистическому строительству. С того времени китайская социология носила ярко марксистский характер. На сегодняшний день социология и антропология в Китае уже прошли приблизительно столетний путь. В непрерывном поиске и практике образовали свои особенности: опора на реалии Китая; они черпают богатую общественную мысль древнего Китая, в особенности идеи об управлении государством; толкование западной социологии с китайской спецификой (не просто перевести); заимствование теории и методов зарубежной социологии, и на основе предыдущих строятся свои теории. Среди многочисленных ученых Фэй Сяотун считается выдающимся, тем, кто всесторонне проявлял в социологии, антропологии и этнологии вышесказанные специфики. В виду того, что всю жизнь Фэй сфокусировался на исследовании сельских общин и национальных меньшинств, в следующих главах рассматриваются его теории, методы, и научная мысль в этих двух направлениях.

¹⁶ Лин Яохуа (1910-2000), историк, социолог, антрополог, этнолог.

ГЛАВА 2. Исследование общин

2.1 Источник исследования общин

Исследование общин - это продукт сочетания западной социологии и антропологии с китайскими реалиями, являющийся одним из главных свойств китайской социологии и антропологии. В Китае, когда говорят об исследовании общин, большинство людей вспоминают Фэй Сяотуна, так как именно он воплотил эту идею на практике, в результате оно стало основополагающим учением; именно его исследование общин продемонстрировало читателям положение китайского общества в целом, и вносило весомый вклад в развитие этой восточной страны. В Китае есть такая пословица: «Когда пьешь воду, думай об источнике». Таким образом, прежде, чем рассмотреть исследование общин Фэй, следует ознакомиться с теми, кто оказал влияние на его научную жизнь: У Вэньцао, Паркер, Браун, С.М. Широкогоров, Малиновский.

С того времени, когда социология возникла в Китае на стыке 19-20 вв., в основном она слепо следовала западной. Однако, социология тесно связана с обществом, которое она и изучает. С учетом различий социальных сред Запада и Востока, в конце 20-х и начале 30-х гг. минувшего века некоторые учившиеся за границей китайцы начали поиск в сочетании западной социологической теории с китайской действительностью, среди них был У Вэньцао. Закончив Колумбийский университет в 1920 году, У начал работать в Яньцзинском университете. Его идеи добавили свежего воздуха в суть социального исследования, он выступил с инициативой провести эмпирическое исследование в Китае и понять китайское общество с помощью исследования общин. Следует отметить, что его исследование общин определяется как культурное исследование определенных людей в определенном пространстве. Понятие общины включает в себя три элемента: народ, местность, их образ жизни и культура. Первый определяет размер общины; второй - тип общины, т.е., племенной, сельский или городской; а

третий считается ядром общинного исследования. Ведь только опираясь на культуру данного района, можно лучше понять само общество. Что касается исследования общин, ученый полагал, что оно отличается от социального исследования. В исследовании должны не только излагаться и описываться факты, но и необходимо анализировать причины их возникновения и их внутреннее значение. По сравнению с разными популярными в тот период теориями и методами, У выбрал функционализм социальной антропологии и придерживался направления сочетания социологии и антропологии для исследования Китая. Фэй Сяотун, как ученик У Вэньцао, испытывал сильное влияние учителя и активно применял его идеи в исследовании общин на практике.

Ввиду того, что теория У Вэньцао об исследовании общин была схожа с идеей Чикагской школы социологии, обе подчеркивают заботу о людях в обществе, в обеих считается, что необходимо проводить также и практические исследования, т.е., основаны на практицизме, У был намерен разработать концепцию китайской социологии по подобию данной школы. В 1932 году социолог пригласил Паркера читать курс лекций в Яньцзинском университете с целью распространения методов социологических исследований в Китае. Американский ученый выдвинул теорию получения знаний об обществе исходя из конкретных фактов из жизни. Он не только преподавал теоретические методы анализа на занятиях, но и лично вместе со студентами посещал самые разные общины, такие например, как рынок, тюрьма, трущоба, публичный дом и прочие места в Пекине. Паркер считал, что, наблюдая сверху, в целом на все общество, можно лучше понять китайцев и общественные отношения, образно говоря находясь на надземном переходе или мосту, который является для этого хорошим наблюдательным пунктом, так как оттуда видны все детали и движения в обществе. Такой метод исследования, как наблюдение с путепровода, оказало сильное влияние на Фэй. Оценивая этот метод, он осознал, что межличностные отношения в реальности еще более сложные, чем в книгах, чтобы понять Китай

необходимо проводить полевые (на местности) исследования. Эта поездка Паркера в Китай позволила молодым китайским ученым ознакомиться с передовыми на то время социологическими методами и идеями, и это в значительной степени повлияло на их грядущие исследования. Фэй в статье «Посещение Паркера в Китай» написал: «Все, кто со мной прослушал лекции Паркера, в той или иной степени испытали душевную встряску, и это потрясение с того времени поистине изменило наше научное исследование. И можно сказать, что это повлияло на путь развития китайской социологии»¹⁷.

Паркер признал, что исследовательские методы Чикагской школы социологии были заимствованы из социальной антропологии, и порекомендовал позаимствовать из ее теории конкретные методы. Таким образом, после получения степени бакалавра Фэй, с помощью У Вэньцао, благополучно поступил в магистратуру университета Цинхуа и начал изучать антропологию у С.М. Широкогорова. Исходя из своего опыта, антрополог составил для Фэй трехэтапный план обучения: физическая антропология, языкознание, и культурная (социальная) антропология. Однако, на самом деле, только первый этап обучения был завершен. За два года Фэй под руководством Широкогорова изучил научные труды по физическому исследованию, и на их основе проанализировал материалы, собранные японскими учеными среди корейцев. Затем, с целью проведения соматических исследований о солдатах и заключенных, Фэй отправился в армию, а затем и в тюрьму. Основываясь на всем собранном и проанализированном материале, на собственных исследованиях, Фэй пишет и успешно защищает диссертацию, темой которой стал физический анализ китайцев и корейцев. Следует отметить, что теория физической антропологии Широкогорова включала в себя не только антропометрию, но и затронула физические аспекты, т.е. те, которые определяют физические различия по морфологическим типам, в частности различия самых разных организмов в

¹⁷ Фэй Сяотун. Посещение Паркера в Китае. Сборник статей Фэй Сяотуна. Том 15. Пекин: Издательство Чюаньянь, 2004. С. 136-139.

процессе их развития. Фэй Сяотун в своих мемуарах писал о Широкогорове: «Его теоретический вклад заключается в том, что он объединил биологические проявления с культурными и социальными аспектами, чем абсолютно превзошел существующие определения, исследование перешло из религиозного верования в, так называемый сегодня, идеологический и духовный мир»¹⁸. Метод “анатомирование воробья” Фэй Сяотуна в исследовании сельских общин, концепции “тип” и “модель” в исследовании малых городов, и инициатива рассмотрения “psycho-mental complex”, которую он применил уже в свои зрелые годы, в какой-то степени отражают физическую антропологию Широкогорова.

В 1935 году по приглашению У Вэньцао представитель структурно-функциональной школы Браун приезжал в Китай читать курс лекций “сравнительная социология”. Именно в это время он, будучи дальновидным антропологом, предложил китайским ученым провести общинное исследование: он считал наиболее оптимальным начинать исследования именно с китайских деревень, так как большинство китайцев все же живет именно в деревнях, и деревня является достаточно небольшой общиной¹⁹. Это предложение оказало большое влияние на исследования об Кайсюаньгуне, деревнях в Юньнань и исследования малых городов. Кроме того, идея Брауна о структурном функционализме тоже повлияла на Фэй Сяотуна, в особенности, когда он глубже познакомился с теорией функционализма Малиновского в Великобритании. Учитывая то, что Китай является континентальной страной, в отличие от островного государства, структура его общества более сложна, гораздо сложнее обобщить китайское общество с помощью научно-культурного анализа. Исходя из этого, Фэй начал проводить систематический анализ семейной и социальной структур Китая только в 40-х годах.

¹⁸ Фэй Сяотун. Воспоминание о Учителе Широкогорове. // Душу, 1994, №4.

¹⁹ Браун. Методы социальной антропологии. Перевод. Ся Цзяньжун. Цзинань: Шаньдунское народное издательство. 1998

Как уже говорилось, в начале 30-х годов минувшего века Фэй уже познакомился с теорией культурно-функционализма Малиновского, который подчеркивает о необходимости рассматривать общество как культурное целое и анализировать различные социальные организации и связь между ними. Под влиянием этого Фэй опубликовал многие научные труды, а затем и сам учился непосредственно у самого великого антрополога. Фэй сказал о Малиновском: «Перед учебой в Лондоне у меня в голове уже были функциональные идеи, но именно благодаря его руководству они стали зрелыми»²⁰. Это можно увидеть в его докторской диссертации, принесшей ему широкую известность в научном обществе социологии и антропологии. Кроме того, в то же время Фэй изучал теорию культурных изменений (cultural changes), которая позволила ему рассмотреть культуру в целом в ее развитии, при переходе от статики к динамике. Объединив все эти знания и теории, Фэй начал проводить анализ китайской культуры в разрезе взаимодействия культур Востока и Запада. В самом начале его исследования ограничивались Китаем, но в дальнейшем эти границы расширились до глобального уровня. В конце 80-х годов антрополог почувствовал широкую тенденцию культурных изменений в мире, и начал размышлять об этой проблеме, о сосуществовании и взаимодействии различных культур в этом процессе.

2.2 Начальный этап общинного исследования

Унаследовав и развивая дальше теории и методы вышесказанных учителей, Фэй Сяотун стал рассматривать китайские сельские общины с точки зрения функционализма, и написал ряд таких влиятельных произведений, как “Крестьянская жизнь в Китае”, “Земной Китай”, “От почвы” и прочие, сыгравшие важную роль в китайской социологии и социальной антропологии, именно поэтому этот период считается пиком в его научной деятельности.

²⁰ Сборник статей Фэй Сяотун_{а26}Том 11. Пекин: Издательство Юаньянь. 1999

2.2.1 Крестьянская жизнь в Китае

Это произведение, бесспорно, считается монументальным, именно в нем заложена основа китайской школы социологии и именно оно позволило китайской социологии и социальной антропологии попасть в поле зрения мировой науки. Предисловие к этому труду было написано Б. Малиновским, в котором говорилось: «Я возьму на себя смелость высказать предположение, что работа доктора Фэй Сяотуна “Крестьянская жизнь в Китае” станет важной вехой в развитии полевых исследований, равно как и в антропологической теории. Книга отмечена рядом выдающихся достоинств и во многих отношениях является новаторской работой».²¹ Основной вклад данной работы заключается в следующем:

1) Фэй расширил рамки исследования, начиная от первобытных племен и до современных общин. До 30-х гг. прошлого века в Европе объектом исследования социальной антропологии в основном были так называемые “дикари” примитивной цивилизации, и об этом свидетельствуют такие знаменитые труды, как «Аргонавты западной части Тихого океана» (Малиновский), «Андаманские островитяне» (Браун), «Взросление на Самоа» (Маргарет Мид) и др. Кроме того, в произведениях зачастую можно столкнуться с выражениями дискриминирующего значения. Выдающийся антрополог Малиновский отметил этот недостаток, и обратился с призывом: «Наука о человеке должна прежде всего переключить внимание с изучения так называемой дикости на более развитые культуры народов мира, значительные в численном, экономическом и политическом отношениях. Антропология будущего будет ... проявлять такой же интерес к хиндустанцам, как и к тасманийцам, к китайским крестьянам, как и к аборигенам Австралии, к неграм Вест-Индии, как и к населению Тробриантовых островов в Меланезии, к детрибализированным афроамериканцам Гарлема,

²¹ Фэй Сяотун. Крестьянская деревня глазами этнографа. М.:Наука, 1989. - 245 с.

как и к пигмеям Перака».²² Если Малиновский высказал это предположение, то его ученик Фэй блестяще осуществлял ее на практике. В своем исследовании Фэй Сяотун обратил особое внимание на одну из крупнейших наций мира, а не на незначительные племена, как это было ранее, что позволило антропологическому исследованию перейти в “цивилизованное” общество с более сложной социальной структурой по сравнению с предыдущим, т.е. был проложен новый путь дальнейшего развития этой науки.

Под влиянием Фэй китайская социальная антропология не ограничилась исследованиями национальных меньшинств, в то же время она затрагивает и изучение ханьцев. А что касается китайской социологии, то кроме современных городских общин, она также рассматривает неразвитые общины и общины малой народности. Несмотря на то, что в упомянутых дисциплинах отсутствуют значительные различия между цивилизацией и малоразвитой общностью, ситуация в этнологии в целом считается вполне реалистичной. Этнология - наука, изучающая все национальности без исключения, однако, с течением времени акцент в исследованиях ставится на национальные меньшинства, основные, преобладающие национальности в какой-то степени игнорируются, что приводит к некоторому выделению понятий “цивилизация” и “дикость”. Такое явление сегодня существует не только в Китае, но и за рубежом. В связи с тем, что все культуры должны быть объектами наших исследований, в будущем необходимо на это обращать внимание.

2) Фэй ввел новшество в методы антропологического исследования, он отошел от правила исследования чужой культуры, непосредственно перейдя к изучению своей. Традиционно²³ антропологи изучали изначально

²² Там же. В предисловии Малиновский цитировал из своих наблюдений и прогноза, что касается конкретного времени, было не известно, но подтверждено, что было выдвинуто до 1939 г.

²³ Также сегодня много антропологов изучает чужую культуру, в частности, культуру других стран и культуру других национальностей в своей стране.

инострannую, чужую культуру, при этом исследователи были должны провести полевые исследования в незнакомых им местах, и чтобы выполнить работы они вынуждены были преодолевать языковой барьер, культурные различия и др., в результате чего тратилось много времени. Кроме того, изучение ранних антропологов в основном ограничивалось общностью в колониях. Сложные взаимоотношения между правителями и простым населением, европейцами и местными привело к отсутствию взаимодоверия между исследователями и исследуемыми, это в какой-то степени повлияло на подлинность и глубину результатов исследования. Малиновский, как выдающийся антрополог, довольно легко находил общий язык с коренными жителями, но даже он сталкивался с подобной проблемой. Именно поэтому он многократно говорил Фэй, чтобы будущий антрополог берег условия превосходства для исследования китайского общества, будучи китайцем и пользовался этим на практике. Он даже говорил, что “завидует” Фэй. Традиция исследования «чужой» культуры была нарушена Фэй, он начал изучать свою нацию в антропологии. Его научный руководитель говорил: «Книга написана не сторонним наблюдателем, ищущим экзотических впечатлений в неизвестной ему стране; она содержит материалы, собранные человеком, находящимся среди своих сограждан. Это результат работы, проделанной в местной среде ее же уроженцем».²⁴ Здесь не было языкового барьера, и различий культуры и житейской привычки, а было только истинное и объективное описание и анализ местных жителей. Считается, если бы Фэй не был местным, и не был знакомым с местной культурой, не смог бы в полной мере достоверно изучить и описать одну китайскую деревню менее, чем за 2 месяца.

Можно сказать, что это было важной попыткой в адаптации западной социальной антропологии к китайским реалиям. Под влиянием этого, в Китайской социологии возникло такое явление, как китайцы на макроуровне

²⁴ Фэй Сяотун, Крестьянская жизнь в Китае. Перевод от М.В. Крюков. Фэй Сяотун. Крестьянская деревня глазами этнографа. М.:Наука, 1989. - 245 с.

изучают китайцев, на микроуровне этнические китайцы²⁵ изучают этнических китайцев, ханьцы изучают ханьцев, и национальные меньшинства изучают малую национальность.

3) Фэй создал направление сближения антропологии с народом, и развивал прикладную антропологию и социологию. Образование современной антропологии было связано с экспансией западного колониализма в глобальном масштабе. В 19-ом веке западные державы создали в мире различные колонии, социальные проблемы в которых являлись значимыми. Колонизаторы вынуждены были ознакомиться с местными нациями и их культурами с целью решения возникающих конфликтов с коренными жителями, это позволило исследованию чужой культуры перерасти в науку. На этом фоне, ранние антропологи предоставляли правителям информацию об обычаях и традициях в колониях для эффективного и длительного управления. В какой-то степени они служили правителям в качестве “инструментов”, а их теории стали критериями в различии между западной “цивилизацией” и “дикостью” туземцев, а также основными методами перевоспитания “диких” в глазах “культурных” европейцев. Типичными такими теориями были культурная эволюционная теория и культурная диффузионная теория. Антропологи проводили исследования еще до того, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Фэй в корне изменил сложившуюся ситуацию, он создал новый образ антрополога. Идея, и как конечная цель исследований Фэй заключалась в том, чтобы изменить общество, обогатить внешне и внутренне китайский народ, в особенности крестьян. Учитывая эту высшую цель, ученый большое внимание обращал на то, как его исследования влияют на изучаемых общинах, он неоднократно подчеркивал необходимость и важность ответного отклика. За всю жизнь Фэй более 20 раз посещал деревню Цзан. И даже в 90-

²⁵ Этнические китайцы имеют три значения: 1. Жители на территории Китая. 2. Китайцы, живущие за рубежом. 3. Иностранцы китайского происхождения. Здесь означает 2 и 3 значения.

о летнем возрасте он посещал разные общины. Во времена Культурной революции материалы, собранные им еще в начале образования КНР, попали в руки и были использованы «Бандой четырех», из-за чего национальные меньшинства пережили большие трудности, наш антрополог испытывал угрызения совести. Когда Фэй узнал, что в округе Динси картофель больше не являлся основным продуктом питания, ученый довольно сказал, что он может больше не приезжать. А ранние антропологи, даже выдающийся ученый Малиновский, чаще всего, не обращали внимания на то, что жизнь коренных жителей изменилась, и исследования, давшие им известность, приносили местным несчастье или улучшение в жизни. Инициатива по созданию прикладной антропологии давно уже была выдвинута Фэй и он сам лично принимал участие в ее продвижении, но если мы посмотрим на сегодняшнюю ситуацию, то можно задаться вопросом: сколько ученых занимается исследованием именно ради интересов исследуемых общин? Скорее всего, большинство стремится к созданию новейшей теории, публикации влиятельных статей, изданию сенсационных книг, и др.

После публикации подобных трудов Лич задал китайским антропологам два вопроса. Во-первых, сможет ли стать свое общество объектом антропологического исследования? Во-вторых, сможет ли изучение отдельной общины выразить общее положение во всей такой огромной страны как Китай? Английский антрополог выразил сомнения в этом, о чем он подробно высказался в своей книге “Социальная антропология”. Позднее на одном из докладов на тему “Исследование людей в Китае - мое пережитое” наш восточный антрополог однозначно откликнулся на эти сомнения.

В первую очередь, на взгляд Фэй, строго говоря, эта книга не может считаться результатом работы, проделанной в изучаемой среде ее же уроженцем. Не смотря на то, что от места рождения Фэй до наблюдаемой им деревни всего лишь 10 километров, обе общины находятся в одном уезде, и жители считают друг друга согражданами, между ними существовали

некоторые различия в общественной жизни, так, например, все они говорят на диалекте У²⁶, а в общении иногда не могли понять друг друга. Подобная ситуация в ходе исследования в провинции Юньнань была еще более заметной. В обычное время жители говорили на местном диалекте, который Фэй совершенно не понимал, а когда общались с социологом, они начинали говорить на государственном языке. Другими словами, китайцы исследуют китайцев, или ханьцы изучают ханьцев, это никак нельзя отождествлять с тем, что местные исследуют местных.

Лич не согласился с тем, что антропологи должны рассматривать свои, местные, общества, так как он полагал, что в ходе исследования на них может легко повлиять свое, субъективное предубеждение об однозначном знании ситуации в обществе. Он писал в своей работе: «По-видимому, их взгляды уже были затуманены собственными предрассудками, а не пережитым общественностью»²⁷. Фэй не одобрил эти слова, на его взгляд антропологи воспринимают неизвестную им культуру сквозь призму своего опыта, полученного из изучения знакомой им культуры. Когнитивный процесс опирается на сравнении имеющегося опыта с новым свежим явлением, а не на получении результата исходя из уже известного образа. При сравнении знакомая антропологам культура играет лишь вспомогательную роль. Если исследователь сталкивается с “новейшей” культурой, познания о которой выходят за рамки его опыта, он рассматривает эту культуру на уровне имеющегося опыта, но только как вспомогательной функцией, а изучив и познав все новое, распознав неизвестное, примет ее как “новый” опыт, чем расширит своей кругозор.²⁸ Таким образом, Фэй полагал, что на самом деле, в полевых исследованиях не существует различий между субъектами, т.е., что является своей, а что чужой культурой. В реальности же, пользуясь своим

²⁶ Диалекты У, группа восточных диалектов - пров. Цзянсу и Чжэцзян, например, Сучжоу, Ханчжоу, Шанхай.

²⁷ Лич. Социальная антропология. Fontana Paperbacks. 1982.

²⁸ Сборник статей Фэй Сяотуна³²Том 14. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999. Стр.13

опытом или опытом других, антропологи могут получить “новый” опыт в новых исследованиях.

Антропология отличается от естественных наук, при наличии различий между своей и чужой культурами, в ходе исследований чужой культуры антропологи неизбежно применяют свои субъективные оценки. Этому свидетельствует употребление в произведениях антропологии таких слов, как дикость, дикий, нецивилизованный и др. Субъективная оценка тесно связана с культурой и эпохой, в которых находятся антропологи²⁹. Когда социология и антропология начали развиваться в Китае, точнее их внедряли китайцы, перенимая опыт от Запада, страна находилась в национальном кризисе, многие активные молодые люди, в частности и Фэй, активно участвовали в спасении родины от гибели. На таком фоне, в отличие от западных ученых, которые стремились к созданию новых теорий, цель китайских антропологов заключалась в преобразовании самого Китая. Таким образом, их исследования о своем обществе считались реальными, и по практичности результатов они являлись весьма удачными. После восстановления роли социологии и антропологии в начале 80-х гг. эта традиция продолжилась, Фэй выступил с докладом “Предложение о создании китайской социологии”, в котором определил основные положения: она (социология) должна опираться на марксизм-ленинизм и маоизм, тесно сочетать с китайской реальностью, и служить социалистическому строительству³⁰. Именно благодаря выдвиганию такого направления, китайская социология и социальная антропология внесли весомый вклад в преобразование Китая.

Что касается второго вопроса Лич, Фэй согласился только наполовину. В первую очередь, он признал, что исследование отдельной общины не может охарактеризовать страну или общество в целом. Одновременно ученый добавил, что оценить общество от частного к целому способом

²⁹ Фэй Сяотун. Исследования об человеке в Китае - мое пережитое // Вестник Пекинского университета, 1990, №10.

³⁰ Фэй Сяотун. Сборник статей Фэй Сяотуна. Том 10. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999. Стр.93.

“cut-and-try”. Основываясь и вдохновляясь теорией культуры Малиновского, Фэй считал, что индивид является отображением, копией целого, как печенье из одной пресс-формы. Образ действий, мысли людей, которые родились и живут в обществе, учились в едином культурном окружении, созданном ранее, до их рождения, основываясь, в частности, на подражании и воспитании. Культура одной общины представляет собой некую пресс-форму, создающую образ жизни индивида в общине. При этом каждая пресс-форма считается целостной в удовлетворении жизненных потребностей каждого индивидуума, и всякие области его жизненных потребностей могут получить удовлетворение из культурного мира, таким образом, данный культурный мир не может быть нецелостным. Вследствие этого, необходимо четко различать концепции “целостность” в обществе и “общая сумма” в математике, и это считается основным логическим обоснованием микросоциологии.³¹

По мнению Фэй, нельзя считать одну деревню “белой вороной”, совершенно отличающейся от других. Социолог приводил в качестве примера общину Цзан: действительно, она не может представлять все деревни Китая, но в связи с тем, что немало китайских деревень находятся в одинаковых условиях, их социальная структура и культура в основном отождествляются с деревней Цзан. Иными словами, какую-то конкретную общину несомненно нельзя считать образцом всех деревень, однако она может являться типом или моделью многих китайских деревень, и, следовательно, она позволила бы пусть приблизительно, но понять общество китайских деревень в полной мере.³² В свете этой концепции Фэй выдвинул понятие “тип”, и отметил, что возможно постепенно изучить Китай исследованием разных типов. Чтобы лучше разобраться в этом методе, далее рассмотрим практический процесс исследований Фэй.

³¹ Фэй Сяогун. Сборник статей Фэй Сяогуна. Том 14. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999. Стр.27

³² Там же. Стр.26

2.2.2 Земной Китай: исследование экономики сельского хозяйства в Юньнани

В труде “Крестьянская жизнь в Китае” Фэй многосторонне проанализировал сельскую общину методом “анатомирование воробья”, и при этом разъяснил явление в сельской системе землевладельцев, отказывающихся от традиционной сельской работы разрушением ремесленного хозяйства и развитием современной промышленности. В то время Фэй подчеркнул, что данное толкование не будет убедительным, если опираться только на материалы одной общины, и у социолога остался целый ряд вопросов: какая земельная система в деревнях интерьера, которые не находятся под сильным влиянием современной промышленности и торговли? В деревнях, находящихся на самообеспечении, поглощают ли жители городской капитал правом на землю? Право пользования землей течет ли в город и приводит ли это к возникновению землевладельцев, отрывающихся от земли?³³ Именно с вышеперечисленными вопросами социолог начал проводить исследование в деревнях интерьера только через две недели после возвращения на родину. В провинции Юньнань Фэй и его коллега вели полевое исследование в трех сельских общинах методом сравнения типов, деревня Лу была первым наблюдательным пунктом.

Если предыдущая исследованная деревня прилегала к прибрежным городам, и находилась под сильным влиянием современной промышленности и торговли, где шелковое ремесло получило наибольшее развитие, и община давно уже оторвалась от самодовлеющего хозяйства, то деревня Лу является типичной общиной интерьера, на которую небольшое влияние оказывала современная промышленность, здесь крестьяне в основном занимаются земледелием, их доходы формируются преимущественно от поля, а предметы первой необходимости жители производят сами. В деревне Лу мелкие землевладельцы занимают доминирующее место, а в другой деревне это место занимают крестьяне-арендаторы.

³³ Фэй Сяотун, Чжан Фэни. *Земной Китай*. - Тяньцзинь: Народное издательство, 1990.

В работе “Крестьянская жизнь в Китае” Фэй был согласен с Tawney, который считал, что производительность зависит от уровня жизни крестьян: чем выше уровень жизни населения, тем выше и производительность труда, и тем сильнее поглощается капитал, в результате чего в деревнях, прилегающих к городам, право на землю легче передавать, и в конечном итоге появляется много урбанизирующихся землевладельцев. В такой степени возможно ли сделать вывод, что в деревнях интерьера производительность невысока, крестьяне не имеют избыточных средств для аренды земли и что городской капитал не достижим в этих деревнях? В исследовании социолог заметил, что производительность в деревни Лу выше, чем в прибрежной деревне, отсюда совершенно очевидно, что начальный вывод не является научным. Сравнив две общины, Фэй полагал, что учет земли и проникновение городского капитала в деревни обуславливаются истощением сельских финансов. Деревня Цзян, прилегающая к модернизированным городам, в ней современная промышленность и торговля препятствует дальнейшему развитию традиционного ремесла, в результате чего сократились доходы крестьян. За исключением права на землю, в деревне больше нет иной силы, поглощающей городской капитал, в таком фоне, испытывая давление выживания, крестьянам приходилось выменять право пользования землей на капитал, ввиду чего они превратились в крестьян-арендаторов от землевладельцев. А в общине Лу земледелие занимает немаловажную роль, и там почти нет ремесла, высокое развитие современной промышленности на местную экономику оказывает незначительное влияние, т.е., процветание городов не снизило доходы жителей данной деревни. Причина заключается в том, что крестьяне экспортируют сельскохозяйственные продукты, а не кустарные изделия, в результате чего увеличение городского населения повышает цены на эти продукты, иными словами, современная промышленность не угрожает финансам в деревни Лу, как в прибрежной общине, таким образом, земельная система в этих двух местах проявляется по-разному.

В ходе исследования в вышесказанной деревне была заметна проблема неравномерного распределения рабочей силы по причине существования страды и периода затишья. Во время страды рабочих рук сильно не хватает, а в период затишья, даже в других местах не требуется рабочая сила, из-за чего во времена между страдами возникло соответствующее с земледелием ремесло. Однако, наименее развитое ремесло не может предоставлять возможность для исследования, в связи с этим было необходимо искать деревню с развитым ремеслом с целью сравнения с общиной Лу, где земледелие доминирует, и с деревней Цзан, где ремесло играет весомую роль. Исходя из этого, Фэй и коллега Чжан потратили 6 дней для поиска, и окончательно выбрали деревню И в качестве следующего наблюдательного пункта.

В отличие от предыдущей общины в деревне неплодородная земля, и она не подходит для развития сельского хозяйства. Сельскохозяйственная экономика не отвечает всем нуждам большого количества населения, таким образом, крестьянам приходится находить другой способ зарабатывания на жизнь. Что называется, когда Бог закрывает одно окно, одновременно открывает другое. Вблизи от данной деревни имеется густая бамбуковая роща, которая является главным сырьем для изготовления разных изделий из бумаги, ввиду чего ремесло занимает важное место в местной экономике. Следует отметить, что два вида ремесла носят разный характер. Первый является домашним ремеслом, поскольку для него не требуется капитал перед началом производства и сложная технология, этот вид популярен среди крестьян, но он не особо прибыльный, поэтому много жителей так и остаются в нищете. А бумагу изготавливают в совместных мастерских, и данный вид ремесла носит родовой характер. Так как производство требует оборудования и наличия сырья, изготовлением бумаги занимаются только некоторые семьи. Данное производство является очень прибыльным и, соответственно, все богатство концентрируется в руках меньшинства. Из-за ограничения в инвестиционном канале этот богатый слой населения был

вынужден выдавать кредит бедным. Однако увеличение населения и соответствующее с ним распределение земли привело к ухудшению уровня жизни, в результате чего заемщикам приходилось продавать свои редкие земли для выживания. Таким образом, по сравнению с деревней Лу право на землю в деревне И относительно более централизованное.

В данном исследовании Фэй выдвинул точку зрения, согласно которой сельское хозяйство и промышленность не сталкиваются друг с другом, а связываются. Социолог полагал, что разделение колосков с рисовыми зернами, и сбор хлопка являются сельскохозяйственной деятельностью, а разделение рисовых зернышек с мякинной оболочкой, и прядение, и изготовление одежды представляют собой промышленность. Сельская промышленность подобного рода играет важную роль в повышении доходов крестьян и трудоустройстве избыточной рабочей силы. А как предотвращать упадок сельской промышленности из-за развития городской промышленности? Эта проблема касается взаимодействия между двумя видами промышленности. Фэй считал, что они тоже не сталкиваются друг с другом, потому что эксплуатация электрической энергии и двигателей внутреннего сгорания превратила концентрированное промпроизводство в раздробленное. Таким образом, промышленность нового типа не обязательно должна размещаться в городах, и может даже оставаться в деревнях, т.е., ученый выступил с инициативой развивать поселково-волостные предприятия. Наряду с этим для того чтобы избежать резкой разницы между богатыми и бедными, социолог предложил в ходе развития предприятий в деревнях придерживаться совместного сотрудничества, т.е. право собственности на орудие производства должно держаться в руках всех участвующих крестьян, а не только в руках немногочисленных капиталистов.

Третьим наблюдательным пунктом была деревня Юй, и в отличие от предыдущих двух, данная община находится в уезде Юйси, который традиционно является торговым центром провинции Юньнань, сверх того, благодаря удобному транспорту уезд представляет собой важный товарный

собираетельно-распределительный центр, в результате чего там возникло немалое количество крупных предпринимателей. Стоит отметить, что торговля в Юйси основана на сельскохозяйственной экономике, например, торговлей пряжей, занимающей немаловажную роль в коммерческой деятельности, которая опирается на текстильную промышленность в деревни, т.е. развитие уезда Юйси и деревни Юй тесно связано. С тех пор, как машинная пряжа заменяла традиционную, ткацкие дворы были вынуждены покупать серье от предпринимателей. А чтобы получить больше прибыли, торговцы произвольно устанавливают цены на пряжу, вследствие чего крестьяне, занимающиеся изготовлением пряжи, живут в нищете. Кроме того, по сравнению с предпринимательской деятельностью, земледелие труднее накапливает богатство, и крестьяне живут в нужде, в особенности, когда они переживают критические моменты, например, болезнь или смерть родных, а также когда они употребляют опиум, им приходится продавать свои земли. Процветание экономики в уезде способствует к движению капитала в земли, однако, в связи с тем, что богатые заняты торговлей и живут далеко от деревни, они дают бедным земли в аренду, следовательно, возникло такое явление: право собственности на землю течет в город, а оперативное управление остается в деревни, и в результате увеличивается количество крестьян-арендаторов. И на взгляд ученого, земельная система в данной деревне является переходной от системы общины Лу к системе деревни Цзан.

2.2.3 Сельский Китай

После победы в войне против японских захватчиков по материалам предыдущих исследований и учебным пособиям о сельских общинах Фэй подвел итог своей работы и начал создание теории, в результате чего в 1948 году опубликовал более влиятельный труд “Сельский Китай”. Если труд “Крестьянская жизнь в Китае” явился началом полевого исследованию, то данная работа положила начало анализу социальной структуры. Таким

образом, можно сказать, что она является важным и переломным трудом в научном исследовании Фэя. Вот как сам автор характеризовал свой труд: «Эта книга отличается от прошлых, которые носили характер отчета об исследовании. Здесь нет описания одного конкретного общества, но есть некоторые улучшенные из него концепции. В данном труде так называемый сельский Китай не означает литературный образ конкретного китайского общества, а является совокупностью свойственной ему системы отношений, проявляющейся в конкретном китайском низовом обществе, которая управляет различными аспектами его жизни».³⁴

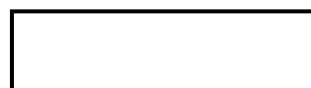
В самом начале автор метко отметил, что в соответствии с низовой организацией китайское общество является сельским. Китайская цивилизация представляет собой земледельческую, обитатели на этой территории с давних времен в основном зарабатывали на жизнь землей. В настоящее время в Китае даже много пословиц, народных обычаев, верований и философских идей носит отпечаток земли, отсюда очевидно, что среди китайцев земля играла и играет немаловажную роль. Однако, земля никак не передвигается, именно поэтому, люди, ориентировавшиеся на землю, были тесно связаны с землей, они жили на небольших участках из поколения в поколение, и в результате образовались сельские общины. В отличие от кочевого народа, обитатели на ареале земледелия очень редко переселялись, и это привело к тому, что одни общины почти не общались с другими, в конечном счете, возникли разные относительно замкнутые общины, которые носили региональный характер. В этом небольшом круге все дети выросли на глазах окружающих, а в глазах этих детей все окружающие были знакомые им с детства, так продолжалось дальше и дальше, и все с кем имел контакт каждый в повседневной жизни, являлись хорошо знакомыми. Они знали не только их имена, но и их моральные качества, личные дела и т.д., иногда они даже могли узнавать кого-то по звуку его шагов или голосу. Другими словами, это общество знакомых.

³⁴ Фэй Сяотун. Сельский Китай₄₀ Пекин: Пекинское издательство, 2004.

Основой данного общества является кровные узы и геосвязь. В связи с тем, что кровные узы и геосвязь бывают близкими и дальними, разумеется, что общественные отношения носят такой же характер. При этом, Фэй выдвинул концепцию ассоциации различных типов “cha xu ge ju” (differential mode of association), чтобы читателям было легко понять эту абстрактную концепцию, Фэй не давал конкретного определения, а употреблял метафору и сравнивал западное и китайское общества. Западное общество он сравнивает с процессом сбора рисовых соломинок. После урожая рисовые соломинки связываются в небольшие пучки, которые объединяются в более крупные связки и совсем крупные связки, чтобы можно было отнести их на спине в места дальнейшей переработки. Таким образом, все пучки укладываются в определенном системном порядке.³⁵ А что касается китайского общества, Фэй написал: «Наша структура совсем не похожа на пучок аккуратно, один к одному сложенных соломинок. Скорее это напоминает круги на поверхности воды от брошенного в воду камня. Каждый находится в центре круга своего социального влияния. Все круги взаимосвязаны. Каждый соприкасается с различными кругами в разное время и в разных местах».³⁶

Китайское общество

Западное общество

Главной особенностью таких общественных отношений является следующее: эгоцентризм, отсутствие точных границ между общественным и личным. В такой социальной структуре люди более всего подчеркивают «гуаньси», и вовлекают в свой круг тех, с кем могут установить тесные связи с целью сокращения дистанции между двумя сторонами. В таком случае, в сельских общинах обществом управляет «li», а не законы. Их различия

³⁵ Е.Н. Грачиуов. Китайское общество: различие концептуальных представлений.

³⁶ Фэй Сяотун. Сельский Китай, Пекин: Пекинское издательство, 2004.

закljučаются в силе при поддерживании социального порядка. Если управление на основе законов опирается на принудительный внешний механизм, то совершенно напротив, управление с помощью «li» опирается на спонтанный и сознательный благоговейный трепет, образованный в традиционном моральном воспитании.

«Cha xu ge ju », «li» и другие концепции, описанные в этой работе, являются толкованием китайской традиционной культуры социологическим подходом, и при этом проявляется объективное отношение Фэй Сяотуна к ценности китайской и западной культур. С начала минувшего века в процессе восточно-западного обмена возникли споры о двух культурах. Некоторые активно поддержали вестернизацию, и подвергли резкой критике китайскую традиционную культуру, а иные, наоборот, упорно отстаивали традиции. А Фэй выбрал третий путь – сочетать одно с другим. Но, несмотря на то, что с детства Фэй получил современное образование и в дальнейшем учился в Великобритании, в отличие от многих обучающихся за границей, которые не хотели возвращаться на родину или отклонили свою культуру, Фэй сохранил горячую любовь к сельскому обществу, к китайской традиционной культуре. Фэй трезво осознал, что хотя Китай в науке и технике сильно отстал от Запада, это не означало, что тысячелетняя традиционная культура своей родины также отстала от Запада. Такое отношение к своей культуре всегда сопровождало ученого, даже в последний момент жизни он многократно призывал китайских коллег черпать общественную и гуманитарную мысли из традиционной культуры. Данный призыв и соответствующие статьи, несомненно, имеют немаловажную роль в дальнейшем развитии китайской социологии и антропологии.

Не смотря на то, что “Сельский Китай” считается социологическим трудом, в нем содержатся и знания по прочим дисциплинам, например, история, философия, политология и т.д. В Китае традиционно в научной сфере отсутствует четкая граница между литературой, историей и философией, в связи с этим, китайская культура и социальная структура

сельского Китая носят такой же смешанный характер. Своеобразие исследования о китайском традиционном обществе в данном труде заключается именно в том, что автор глубоко осознал существенные различия между китайским и западным обществами, используя традиционный метод исследования, многосторонне проанализировал общество этой восточной страны с помощью разных подходов. И в результате социолог читателям показал многовекторную общественную картинку. Именно ориентируясь на такую междисциплинарную идею, Фэй идеально на микро- и макро- уровнях описал культуру, которая является очень сложным предметом, и метко объяснил связь между социальной структурой и ее движением. В своих дальнейших исследованиях он также придерживался этой идеи и многократно подчеркивал, что социология, это комплексная дисциплина, она имеет не только научность, но и гуманизм, так что в социологическом исследовании мы должны учитывать и культурный, и исторический и другие факторы. Это в значительной мере пригодится развитию китайской социологии, которая в течение длительного времени опиралась на количественный анализ и позитивистскую социологию.

Вклад данной работы еще заключается и в теоретическом аспекте. Как было сказано в первой главе, с начала проникновения социологии в Китай, “китайская социология” почти полностью заимствовала западную. Только с начала 30-х годов началась попытка в создании собственно китайской социологии, сочетающейся с реалиями в стране, и вышел в свет ряд влиятельных трудов, однако, ранние социологи не обращали внимания на теоретическое обоснование. Даже такой выдающийся ученый как Фэй только при написании докторской диссертации осознал важность теории, и именно это позволило ему сознательно начать строить теории после возвращения на родину. И на этом фоне появился труд “Сельский Китай”. Несмотря на то, что данная работа была издана в 1948 году, общество не обращало должного внимания на нее, и только, начиная с 80-х годов, ее значимость в китайских социологических исследованиях стала усиливаться, в особенности теория

“Ассоциация различных типов”. В настоящее время, почти все ученые, изучающие китайцев или китайское общество, используют эту теорию, в какой-то степени, можно сказать, что она является “идеальным типом” в исследовании общественных отношений и социальных структур в Китае. Кроме того стоит отметить, что прошло приблизительно 70 лет, и за это время китайская социология продвинулась вперед, но не появилось больше ни одной теории или концепции, которая бы могла сравниться с ней. Отсюда, очевидно, что выдвижение этой теории играет важную роль в китайской социологии.

2.3 Расширение общинного исследования

Фэй пришел к выводу, что исследование сельских общин ограничено, т.е., даже при рассмотрении всех типов китайских деревень, облик китайского общества нельзя будет оценить в полной мере, так как исследователь постоянно находится лишь на одном уровне общин - деревень. Социолог отметил, что деревня представляет собой только базис китайской культуры и общества, или фундаментальную общину Китая. Действительно, в значительной мере она воплощает основную сторону общества, однако, кроме нее необходимо рассмотреть многоуровневую общину, образованную именно на основе низовой общины. «Только синтезировав взаимосвязанные общины на разных уровнях, можно обобщать огромный социокультурный субъект - китайскую культуру и общество»³⁷. Именно с такой мыслью с начала 80-х гг. минувшего века практик вышел за рамки исследования о деревнях, и обратил свое внимание к общинам, тесно связанными с деревнями. При этом социолог выдвинул концепцию «малых городов» и начал соответствующие исследования. С присущей ему тщательностью он углубился в работу и в конечном счете затронул проблему регионального развития. Вследствие этого, ученый добился своей цели в ознакомлении с китайским обществом посредством концепции «от единичного к общему».

³⁷ Сборник статей Фэй Сяотуна, 44 том. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999. Стр.34

2.3.1 Исследование малых городов

Если «Земной Китай» является продолжением исследования сельских общин как бы по «горизонтали», то «Малые города» - по «вертикали». При этом инициатива урбанизации Китая и выдвижение моделей экономического развития вносили выдающийся вклад в создание теории и строительства китайской модернизации. Несомненно, автор также обогатил представление о развитии прикладной социологии и антропологии.

Как выше было сказано ранее, Фэй серьезно относился к ответным визиту, и проводил новое исследование на основе предыдущего фактора анализа данных. В 30-е годы прошлого века в деревни Цзан Фэй уже отмечал существование «малого города» и в труде «Крестьянская жизнь в Китае» упомянул его роль, но по разным причинам тема не получила развернутого изложения. Из-за японской агрессии против Китая, гражданской войны между Гоминьданом и Компартией, а также занятости в работе о национальных различиях, только в 1957 году социолог вторично посетил Кайсюаньгун. Увидев упадок «малого города», Фэй предпринял попытки развития подсобного хозяйства и промышленности в деревнях. Однако его инициатива была несовместима с государственной политикой того времени. В результате патриот подвергся преследованиям в период «Культурной революции».

Несправедливое обвинение с Фэя было снято только в 80-м году, и он смог вернуться к своим научным изысканиям. Год спустя Фэй снова посетил деревню, где продолжил свое приостановленное почти на 30 лет исследование. До этого его предыдущие исследования, в основном, ориентировались на отдельные общины, а их связь между собой игнорировалась. Этот визит позволил ему трезво оценить тот факт, что при изучении деревень нельзя ограничиваться только ими и необходимо также затрагивать и поселки, тесно связанные с деревенской жизнью: деревни не изолированы в экономическом отношении, в их существовании и развитии нужен товарный собирательно-распределительный центр, т.е., городской

поселок. Самообеспечивающая экономика, доминирующая в традиционном обществе, распадается. Деревни уже не могут развиваться отдельно, и для ухода от политики хозяйственного обособления требовалось создание единого пространства: «ранее я обращал внимание на городской поселок, который состоит из разных деревень и считается районным центром».³⁸ Четвертый визит в 1982 году позволил Фэй заметить важность таких общин. Он выступил с речью на тему «Статус и роль малых городов в китайской модернизации», в которой было указано, что такие города являются связующим звеном, и «бассейнами» для регулирования населения между городами и деревнями. Также социолог подчеркнул важность строгого контроля размера больших и средних городов, и активного развития малых³⁹. Данная инициатива получила поддержку правительства и была создана исследовательская группа по изучению малых городов.

Выбор типичного объекта принято считать первым шагом в исследовании Фэй. Этот подход также был применен при изучении малых городов. Уцзан находится в одном из развитых экономически районов Китая. По мнению Фэй, углубленное исследование малых городов в данном уезде является краеугольным камнем проблемы малых городов, или иначе – «шпиль башни». «Шпиль башни» предполагает, что сегодняшнее строительство малых городов в Уцзан, станет в будущем основной моделью развития других районов. Как считал Фэй, «проблемы, выявленные здесь, в будущем могут появиться и в других местах»⁴⁰. Таким образом, в 1983 году

³⁸ Фэй Сяотун. Размышление о развитии городов, деревень и пограничных районов. Тяньцзинь: Народное издательство, 1990. Стр.32

³⁹ Малые города: в начале исследования о деревнях я уже почувствовал существование одного социального субъекта, который находится на повышенном по сравнению с деревней уровне. Данный субъект представляет собой общину, которая в основном состоит из не занимающегося земледелием населения. По географическому положению, населению, экономике, окружающей среде и др., такие общины отличаются от прилегающих деревень, одновременно, и имеют тесную связь с ними. Мы обобщенно называем такой социальный субъект малыми городами. Фэй Сяотун. 1982г.

⁴⁰ Фэй Сяотун. Сборник статей Фэй Сяотуна. Том 10. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999. Стр 52.

Фэй исследовал городские поселки в Уцзан, и выступил с докладом на тему «Малые города, важная проблема». Социолог разделил эти поселки на пять типов: собирательно-распределительный центр сельских продуктов; собирательно-распределительный центр кустарных изделий; политический центр; природно-культурный туристический центр; транспортный узел. Все они играют важную роль в сельской жизни.

Фэй также обратил особое внимание на истории этих малых городов: до освобождения (1949 года) там наблюдалась концентрация различных мастерских, они являлись важными торговыми центрами и, несомненно, относительно процветающими районами. После образования КНР была проведена политика монокультурного хозяйства и было отменено товарное производство. У крестьян не было товаров на продажу. Таким образом, малые города, как собирательно-распределительный центр сельскохозяйственной и побочной продукции, лишились экономической основы. Кроме того, из-за национализации товаров, коллективная и частная коммерческая деятельность была ограничена и подавлена, и была вынуждена искать другой выход. Все это привело к ее упадку. Однако, начиная 70-х годов, ситуация изменилась к лучшему. Период наибольшего процветания наступил после 1978 года, при этом коллективная промышленность сыграла в этом главную роль. В период «Культурной революции» из-за борьбы между крупными и средними предприятиями в городах их промышленный потенциал был заметно снижен, что в значительной степени повлияло на производственную деятельность. Однако, товары были необходимы для общественной жизни, поэтому ряд производств были выведены в относительно стабильные деревни. В результате, благодаря выгодному географическому положению и удобной транспортной доступности городские поселки стимулировали коллективную промышленность. Кроме того, под влиянием представления, что «чем больше людей – тем больше сил», население «нового Китая» стремительно увеличивалось, и в 70-е годы перед страной встал вопрос серьезного перенаселения. Между тем, избыточность рабочей силы, особенно в

деревнях, оказало существенное влияние на развитие коллективных и малых предприятий, способствуя их процветанию.

Замечая роль «шпили башни», Фэй и осознал ее ограниченность: «В начале, мы должны трезво запомнить, что мы сейчас анатомируем лишь одного воробья, а один воробей не может представлять всех»⁴¹. Руководствуясь такой идеей, рамки исследования Фэя постепенно расширялись от уезда до провинции, от провинции до всего Китая.

Именно в этот период в 1983 году Фэй написал статью «Повторное исследование малых городов», в которой была впервые выдвинута концепция «модель экономического развития». Социолог отмечал, что модель – это собственный путь экономического развития в определенном районе и исторических условиях. Это позволило исследованию малых городов выйти на новый уровень, т. е., исходя из общей обстановки, рассмотреть историю, условия, и своеобразие развития каждого района, затем провести сравнительное исследование путей экономического развития разных районов. При этом был выдвинут ряд моделей развития. Типичными являются следующие:

- Модель Сунань. Как было сказано выше, в период «Культурной революции» некоторые предприятия были перенесены за пределы городов. В связи с тем, что деревни в Сунаньском районе прилегают к промышленной базе Шанхая, пользуясь ее капиталом и технологией, они активно развивали коллективные предприятия. После отмены режима народной коммуны эти предприятия превратились в поселково-волостные предприятия, и на их основе развился ряд таких городков, как Сучжоу, Уси, Чанчжоу и Наньтун и др. Так как почти все они находятся на юге провинции Цзансу, такой путь развития называется моделью Сунань (Су- Цзансу, Нань- Юг).

- Модель Вэньчжоу. Если сельские предприятия являются основной особенностью модели Сунань, то модель Вэньчжоу совершенно отличается от нее. Традиционно в данном районе были разные ремесленники,

⁴¹ Там же. Стр.55.

занимавшиеся резьбой по камню, плетением изделий из бамбука, изготовлением одежды и т. д. Кроме того, многие из ремесленников продавали товары широкого потребления в различных регионах страны, однако полученные за товар деньги, необходимые для того, чтобы прокормить семью, они переводили домой. По мере углубления осуществления политики реформ и открытости, предусматривающие легализацию индивидуальных предпринимателей, наблюдается заметная активизация торговцев и ремесленников, которые развивали свою деятельность за счет накопленного за пределами ареала своего обитания капитала от продажи товара. При этом коммерсанты в данном случае опирались на информационные каналы и сети связей, наработанные во время коммерческой деятельности, в результате чего товары в настоящее время пользуются известностью не только в Китае, но и за рубежом. Вышеописанный путь развития и является моделью Вэньчжоу.

- Модель Чжуцзян. Если ранее описанные модели являются примером внутреннего экономического развития, то данная модель – внешнего. Дельта Жемчужной реки, прилегающая к Сянган, как передовой край политики реформ и открытости, благодаря превосходному географическому положению принимала трансляцию производства. Города, находящиеся рядом с данной рекой, такие как Дунгуань, Чжуншань, Шуньдэ, привлекли сянганскую современную промышленность формой «Сань лай и бу»⁴², и на ее основе прививали местным сельским предприятиям зарубежный капитал, передовые технологии и способы управления, создав совместные предприятия с социалистической спецификой. Данный путь развития является моделью Чжуцзян. Он не только развивал местную экономику, но и усиливал общую мощь страны.

Кроме моделей развития в прибрежных районах, Фэй еще выдвинул другие своеобразные модели в центральных и западных районах Китая. Например, модель Миньцюань, основной которой является дворовое

⁴² Обработка давальческого сырья, изготовление по образцу, сборка из давальческих узлов и компенсационная торговля. 49

хозяйство. Например, крестьянские дворы выращивают виноград, сельское предприятие его перерабатывает, а уездный государственный винный завод, в конечном счете, изготовит вино. Другой пример – распределение не полностью готовых текстильных изделий крестьянам. В домашних условиях они занимаются ажурной строчкой, затем уездные предприятия собирают обработанные изделия, передает их на фабрики, а после проведения ряда необходимых процедур фабрики их экспортируют. Такая модель позволила сельской рабочей силе, не покидая родных мест, увеличить доходы домохозяйств и избавила от нищеты. Этот пример актуален для развития деревень со слабой промышленной базой.

Выдвижение концепции «малых городов» имеет большое практическое значение. С непрерывным улучшением уровня сельскохозяйственной модернизации, спрос на массовую рабочую силу будет неуклонно снижаться. Таким образом, если все избыточные в деревнях трудовые ресурсы устремятся в города, в особенности в такой многонаселенной стране, как Китай, это неизбежно приведет к стремительному росту городов с присущим этому процессу болезнью урбанизации. Кроме того, различие в образе жизни между городскими и сельскими жителями в итоге приведет к обострению конфликтов. Все это не способствует нормальному развитию городов. Как уже отмечалось, движущей силой развития малых городов являются сельские предприятия, которые поглощают избыточную сельскую рабочую силу, позволяя крестьянам устраиваться на работу в родных местах. Это имеет немаловажную роль для китайцев, которые сильно привязаны к земле. Что же касается общества в целом, с одной стороны, это способствует перенаправлению населения из первичного во вторичный и третичный сектора экономики, с другой стороны, предотвращает стремительное увеличение городского населения и упадок деревень в процессе урбанизации.

Малые города – промежуточное звено между деревнями и городами. Как политический, экономический и культурный центр деревень, они

поглощают сельскую рабочую силу и сырье, при этом, как хинтерланды городов, они привлекают городские капиталы, технологии, информацию и т. п. Можно сказать, они являются той связующей точкой, объединяющей города и деревни. Строительство малых городов превращает разобщенную сельскую и городскую экономику в огромную сеть и способствует оптимальному распределению ресурсов, сокращению разрыва между городами и деревнями и в дальнейшем ликвидирует дуалистическую структуру и реализует интеграцию между ними. Это не только требование экономического развития, но и требование идей «человек превыше всего» и «строительство социалистического гармоничного общества».

2.3.2 Региональное исследование

Все исследования Фэй были тесно связаны, при этом новые результаты исследований были представлены в контексте предыдущих. То же самое касалось и региональных исследований. В частности, разные модели экономического развития, выдвинутые в исследовании малых городов по своеобразным путям развития в разных районах, уже были представлены в его региональных исследованиях ранее, но им не было уделено столь пристального внимания. Фэй отмечал, что в прошлых работах он делал акцент на каждой из моделей в отдельности, при этом игнорируя взаимосвязь между ними. Между тем, как известно, мир находится в постоянном изменении, что также верно и для моделей экономического развития. Если неукоснительно следовать первоначальной модели, не беря в расчет различные местные факторы, оказывающие влияние на уровень социально-экономического развития отдельно взятого региона, то пострадает реализация интересов населения, а государство не сможет использовать весь имеющийся потенциал в рамках национальной экономики. Принимая это во внимание, Фэй углублял и расширял свое исследование малых городов и в результате выдвинул такие концепции, как «региональное развитие» и «экономическая зона». Социолог отмечал, что географическое положение, природный, исторический и культурный факторы – все они способствуют или

препятствуют развитию местной экономики. Таким образом, каждый из регионов имеет различный набор показателей, входящих в состав потенциального развития, однако регионы, обладающие, допустим, схожими территориальными особенностями, могут быть объединены в экономические зоны, которые, в свою очередь, могут образовывать экономический круг или пояс.

Для образования экономической зоны необходимы «сердце» - центральный город, «живот» - хинтерланд, «рот» - выход и «сеть кровеносных сосудов» - информационная и транспортная сети.⁴³ Здесь Фэй особо подчеркивал взаимосвязь между центральным городом и хинтерландом. Первый предоставляет технологии, информацию, капитал и т.п., а второй, в свою очередь, предоставляет первому обширный рынок. Однако в действительности существующее административно-территориальное давление препятствует тесным контактам между городом и хинтерландом. Ввиду этого Фэй предложил усиливать сотрудничество между (административными) регионами.

По уровню экономического развития Фэй делил Цзянсу на Южную, Центральную и Северную экономические зоны. Помимо этого, предлагалось соединить Южную зону и Шанхай в новую зону, а также создать отдельный экономический пояс «Дельта реки Янцзы». При этом социолог обращал особое внимание на развитие нового района Пудун. В частности, касаясь вопроса развития района, Фэй подчеркивал, что Пудун не следует идти по пути Шэньчэнь, а именно привлекать иностранные инвестиции и размещать новые промышленные предприятия. Район должен, по задумке Фэй, развиваться по пути Сянган и стать финансовым, информационным и торговым центром материкового Китая. Такой план развития учитывал существующую связь между центральным городом и его хинтерландом, предполагающую, во-первых, низкий эффект от реализации промышленного развития. Так, рынок Пудуна и его промышленные структуры могли вступить

⁴³ Фэй Сяотун. Сборник статей Фэй Сяотуна. Том 13. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999. Стр. 367

противоречие с ближайшим внешним окружением (соседние районы), что негативно бы сказалось на динамике промышленного производства в целом, а также снизило бы перспективы экспорта на соседние рынки. Кроме того, в своем исследовании Фэй учитывал и исторические факторы. Например, Шанхай, по сути, всегда выступал как важный финансовый центр в Азии, а для развития обширного хинтерланда нужна огромная финансовая поддержка. Ориентируясь на это, сегодняшний Шанхай уже восстановил свой исторический статус. В конце XX века Фэй, конкретизируя свою мысль о региональном развитии, более четко описал свое видение «экономического дракона»: Шанхай – голова, провинции Цзянсу и Чжэцзян - крылья, река Янцзы - спина, Южный шелковый путь и Евразийский континентальный мост - хвост. Эта «дорожная карта» позволяет соединить три различные по своему экономическому развитию части – Восточный, Центральный и Западный Китай – и способствует оптимальному распределению ресурсов и совместному развитию разных районов. Можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день в Китае многие экономические проекты связаны с вышеописанной идеей, что, несомненно, говорит о стратегическом видении великого социолога.

В своем региональном исследовании Фэй не только уделял внимание экономическому развитию, но также рассматривал и экологические проблемы. Так, социолог отмечал на западе Китая низкую лесистость и проблему опустынивания территории. В связи с этим Фэй считал, что меры по сохранности экологической среды являются основой развития Западного Китая. По его мнению, только после улучшения качества окружающей среды возможно привлекать инвестиции, а затем эффективно осваивать местные ресурсы и в результате повысить уровень жизни. В Чифэне Фэй предложил развивать современное сельское хозяйство и скотоводство с целью изменения бывшей экстенсивной формы хозяйства. В Динси – выращивать траву для улучшения местной экологии. Вместе с тем, во время одного из своих визитов в Динси, ученый обнаружил, что выращивание травы не

способствовало улучшению уровня жизни местных крестьян и им приходилось ее выдергивать и заниматься хлебопашеством. Фэй полагал, что к этому привел дисбаланс «гуманитарной экологии» - системы, в которой население одной общины и структуры общественного производства находятся в подходящем сочетании и способствуют непрерывному воспроизводству. Однако ее дисбаланс означает, что в этой взаимодействующей системе существуют проблемы, производительность труда постепенно снижается и приводит к тому, что существующие структуры производства не могут обеспечивать повседневную жизнь и прирост уровня населения.⁴⁴

Фэй предлагает два решения данной проблемы: полностью реализовать диффузионный эффект городов и государственных предприятий, а также идти по пути интеграции между городами и деревнями и «один завод - две системы»⁴⁵. Помимо этого, правительство должно интенсифицировать инвестиции в область образования в западных районах с целью содействия освоению людских ресурсов. Под влиянием предложения Фэй в стране были созданы разные проекты, в том числе образовательные проекты *nei gao ban*⁴⁶ и «вузы-партеры».

ГЛАВА 3. Этническое исследование

3.1 Национальная классификация

С появлением династии Цинь Китай стал единым многонациональным государством. Однако на протяжении тысяч лет национальное неравенство всегда существовало, при этом, то ханьцы угнетали национальные

⁴⁴ Фэй Сяотун. Сборник статей Фэй Сяотуна. Том 12. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999. Стр.317

⁴⁵ В одном заводе одновременно существуют механизмы плановой экономики и рыночной экономики.

⁴⁶ Средние школы старшей ступени в развитых городах, которые принимают выпускников неполной средней школы из Синьцзяна. Данный проект позволяет им получить хорошее образование и поступить в известные вузы.

меньшинств, то национальные меньшинства подавляли ханьцев. И такая ситуация улучшилась только с образованием Китайской Республики, когда Отец Отечества Сунь Чжуншань выступил с инициативой создать Республику пяти национальностей⁴⁷. Однако, эта инициатива имела заметную ограниченность, так как она игнорировала интересы других национальностей. Кроме того, некоторые оппоненты в партии Гоминьдан (Китайская Национальная Народная партия) не признали Китай в качестве многонационального государства, а считали многие нацменьшинства отделением ханьцев. Несомненно, такой великоханьский шовинизм в значительной мере обижал малые народности.

После образования Китайской Народной Республики в 1949 году, на материковом Китае национальное неравенство ушло в историю, и в результате межнациональные отношения вышли на новый уровень. Чтобы нацменьшинства фактически стали полноправными хозяевами страны, было необходимо создать институт национальной районной автономии; чтобы обеспечить право на участие в политической деятельности посредством обсуждения государственных дел и защитить свои интересы, было необходимо иметь место нацменьшинств в Собрании народных представителей. Однако, было неизвестно, сколько национальностей в Китае, как они называются, какое у них население. Таким образом, стало необходимым национальное исследование.

Для реализации вышесказанной задачи было создано несколько групп из историков, этнологов, лингвистов и прочих. В 1950-1952 гг. Фэй возглавлял группы, проводившие данные исследования в провинциях Гуанси и Юньнане. За это время этнолог с коллегой пропагандировали национальную политику КПК и исследовали названия, численность населения, языки, историю и обычаи малочисленных национальностей. В 1953 году количество национальностей, собранных по всей стране составляло приблизительно 400. При этом Фэй задавал вопрос, являются ли

⁴⁷ Ханьцы, Маньчжуры, Монголы, Хуэй, и Тибетцы.

они все отдельными национальностями? Так например, в этом списке оказалось, что некоторые национальности были названиями местности, некоторые являлись разными переводами одного и того же названия, некоторые были самоназваниями, а некоторые были названиями разных групп одной национальности. Ввиду этого, было необходимо классифицировать их научными методами.

После этого в 1955 году Фэй отправился в Гуйчжоу. В самом начале этнолог столкнулся с одной теоретической проблемой, а именно как можно определить национальность, так как в Гуйчжоу есть национальность ханьского происхождения. Местные жители сказали, что они были ханьцами, а потом превратились в малую национальность. Таким образом, был поставлен такой вопрос о том, являются ли они ханьцами или национальным меньшинством? Если они являются нацменьшинствами, то это отдельная национальность или ответвление какой-то национальности. Прежде чем решить этот вопрос, нужно понять процесс образование национальности. На взгляд Сталина, нация формировалась в период поднимающегося капитализма: развитие капитализма формировало общий рынок, который определял общую территорию, на которой постепенно образовался общий язык, а из-за борьбы сложилось общее сознание. В отличие от западных стран, в начале образования Нового Китая в стране многие ещё находились в докапиталистическом обществе, например, тибетцы – в феодально-крепостническом обществе, И – в рабовладельческом обществе, а Ва – в примитивном обществе. То есть, в соответствии с вышеприведенным определением они не являлись нациями. Таким образом, на взгляд Фэй, было необходимо заменить докапиталистические этнические группы другими терминами, например, шицзу (род) для национальных образований первобытного общества, було (племя) периода рабовладельческого общества, буцзу (народность) для феодального периода.

Что касается определения нации, то по Сталину она определяется как «... Исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на

базе общности четырех основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры»⁴⁸. Данное определение лежало в основе определения нации в капиталистических стран, но пригодно ли оно было к китайским реалиям? Ответ был отрицательным. В связи с тем, что на протяжении тысяч лет сквозь призму войн, миграции и смешанных браков на территории Китая различные этнические группы имели очень тесные связи, поэтому в полевых исследованиях ученые заметили, что было мало этнических групп, которые обладали всеми вышеприведенными признаками.

1. При проведении исследования было обнаружено, некоторые этнические группы говорят на одном языке. Например, хуэй и маньчжуры все говорят на ханьском языке, но они не считали себя ханьцами. Кроме того, еще одна этническая группа говорит на разных языках. Например, в Яошане некоторые говорят на яоском, некоторые на мяоском, некоторые на дунском, еще некоторые на ханьском, но они имеют общую культуру и считают себя яо. В Ганьсу юйгуры⁴⁹ говорят на восточном и западном языках, при этом первый принадлежит к монгольской семье языков, а второй – к тюркской языковой группе. Таким образом, этническая группа, говорящая на одном языке, из-за миграции и недостаточно частых контактов развила явно различные диалекты. Например, китайский делится на семь групп диалектов (каждая из них еще делится на несколько микродиалектов), поэтому, неудивительно, что пекинцы не понимают жителей Шанхая или Гонконга, если они говорят не на путунхуа – официальная норма китайского языка.

2. Обычно одна нация проживает на одной территории. Однако, в

⁴⁸ Е.А.Кочукова. Особенности этнической классификации народов в КНР (По материалам работ Фэй Сяотуна) // Вестник Костромского государственного университета. - 2016. - №1(22). - С. 58-63

⁴⁹ Югуры (Желтые уйгуры), образовались в процессе слияния национальностей (монголов, ханьцев и древних уйгуров). Югуры исповедуют тибетский буддизм, и приносят жертвы предкам.

истории Китая было столько национальных миграции на различных масштабах, что формировались разные районы компактного проживания и многонациональные районы по размаху. В Китае кроме таких национальностей, как уйгуры (в Синьцзяне), ли (в Хайнани), распределение которых в высшей степени сконцентрировано (выше 90%), остальные в основном проживают на разных территориях. Например, хуэй, единственная в Китае национальность, которая проживает по всей стране. Кроме Тибета, тибетцы еще проживают в провинциях Цинхай, Ганьсу, Сычуань и Юньнань. Что касается яо и мао, они проживают в провинциях Гуанси, Хунань, Гуйчжоу, Юньнань и прочих.

3. Как выше было сказано, что в Китае одна этническая группа может проживать в разных территориях, таким образом, неудивительно, что они не имеют общности экономической жизни. Например, в начале образования КНР национальность и, проживавшая в Ляншане, Хунхэ и Чусюн соответственно находилась в рабовладельческой экономике, феодальной сюзеренной экономике и феодально-помещичьей экономике. Кроме того, разные этнические группы имеют общность экономической жизни, например, хуэй и маньчжуры и ханьцы.

4. Общность психического склада Фэй понимал не только как материальную и духовную культуру, нравы, обычаи, религиозные верования, но и национальное самосознание и идентичность. Например, маньчжуры, которые по языку, образу жизни и мысли похожи на ханьцев, считают себя маньчжурами. Однако, национальное сознание тоже было не достаточно явным для классификации. Например, чуаньцины, региональные хроники и надпись на памятнике доказывают, что они являются потомками мигрантов-ханьцев из прилегающих провинций, и местные нацменьшинства считают их ханьцами, сами считают себя отдельной национальностью. А из-за национального давления в истории, некоторые этнические группы не хотели выражать, что они отличаются от ханьцев, кроме того, среди них некоторые верхушки помогали господствующим классам управлять другими

нацменьшинствами, в глазах которых они являлись ханьцами. Таким образом, после образования КНР они не хотели признать себя нацменьшинством, например, туцзя.

Вышеописанные случаи свидетельствуют о том, что в ходе этнической классификации нельзя слепо опираться на определение, иначе результат будет не убедительным. Таким образом, Фэй считал, что классификация должна сочетаться с китайскими реалиями под предпосылкой признания четырех признаков нации.

1. Объектом этнической классификации являются национальности. В связи с тем, что образование одной национальности тесно касается истории, в ходе исследования необходимо сочетать реалии (четыре признака) с историей, чтобы избежать субъективного предположения и одностороннего анализа. Типичным примером такого рода считается классификация чуаньцинов и чуаньланьцев. В самом начале исследования чуаньцины считали себя нацменьшинством, так как у них были свой язык и обычаи, отличающиеся от языка и обычаев местных ханьцев; в основном они проживали на одной территории; местные ханьцы их называли чуаньцинами, а они называли ханьцев чуаньланьцами. Однако, местные нацменьшинства называли их бедными ханьцами.

В таком случае, Фэй предложил начинать сначала с языка. В исследовании было обнаружено, что чуаньцины почти все говорят на местном диалекте, а их так называемый свой язык похож на диалект в прилегающих провинциях. Это свидетельствовало о том, что это не отдельный язык. Затем ученые рассмотрели региональные хроники, семейные карты, надписи на памятниках, и выяснили, что чуаньцины и чуаньланьцы являются мигрантами-ханьцами из разных регионов в разный период, поэтому у них разные языки (диалекты) и обычаи. Чуаньцины мигрировали с войсками, и в то время они не имели высокого статуса, поэтому обитали в деревнях и занимались земледелием. А чуаньланьцы мигрировали сюда позже, они занимались торговлей и политикой, и обитали

в оживленных местах. В начале они совместно боролись со старшинами инородческого племени И, соответственно, между ними не было противоречий. А потом, особенно с конца правления династии Цин, развитие современной торговли позволило чуаньланыцам доминировать почти во всех сферах, при этом чуаньцины были подавлены, и в результате между ними возникли острые противоречия. После образования КНР чуаньланыцы регистрировали в качестве ханьцев, а чуаньцины не хотели, так как правительство особенно заботится о нацменьшинствах, и они больше не будут терпеть обиды от чуаньланыцев. Кроме того, Фэй еще учитывал то, что в процессе развития современной нации вышесказанные различия и противоречия исчезнут, поэтому в конечном итоге классифицировал их в ханьцев, а не отдельную национальность.

2. На взгляд Фэй, одна национальность обычно проживает в одном регионе, но здесь, нельзя отождествлять общий регион и общую территорию. Ведь в одном регионе могут проживать несколько национальностей, и одна национальность может проживать в разных регионах. Но это не значит, что они проживают совершенно смешанно, а скорее относительно смешанно. Таким образом, в отличие от “общности территории” в ходе этнической классификации Фэй выдвинул концепцию “район компактного проживания нацменьшинства”. Эта концепция была внесена в конституцию: проведен институт национальной районной автономии в районах компактного проживания нацменьшинства. По этому положению на территории Китая малочисленные национальности имеют право на автономию, и в результате были созданы многоуровневые автономные органы. При этом одна национальность может иметь несколько органов, например, Тибетский автономный район – Тибет, Гардзе-Тибетский автономный округ, Мули-Тибетский автономный уезд, Нгава-Тибетско-Цянский АО. Если в одном регионе компактно проживают несколько национальности, и их население почти одинаково, то для них были созданы многонациональные автономные органы, например, Сянси-Туцзя-Мяоский АО, Цзишишань-Баоань-Дунсян-

Саларский автономный уезд. Кроме того, в одном автономном органе могут существовать и другие, но при этом разные национальности не противоречат друг другу. Например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе есть Или-Казахский автономный округ, и в этом округе еще существует Чапчап-Сибоский автономный уезд.

Большое значение данного института заключается в том, что в нем отражается национальное равенство, так как каждая национальность не зависимо от численности и имеет свои автономные органы⁵⁰. Несомненно, что это в значительной мере способствует национальной солидарности и строительству гармоничного общества. Кроме того, в связи с тем, что были полностью учтены конкретные ситуации разных национальностей и регионов, он позволяет всем национальностям участвовать в модернизации страны, и в то же время сохранить свою культуру.

3. В исследовании должна уважаться воля национальности, и учитываться дальнейшее развитие и национальная солидарность. Не смотря на то, что этническая классификация является научной работой, право решающего голоса должно находиться в руках самих нацменьшинств, а не в руках исследователей. Однако, в связи с тем, что в истории некоторые национальности были подавлены, или внутри одной национальности был разрыв, или они не до конца знают свои история и языки, некоторые национальные меньшинства не могут объективно выразить свою волю. Таким образом, чтобы результат был достоверным, кроме принципа добровольности исследователи должны помогать узнать им свою историю. При этом Фэй подчеркивал, что в ходе классификации необходимо приглашать представителей этой национальности и держать связь с массами, чтобы сочетать научную работу с просвещением. А в заключительном решении еще надо учесть поспособствует ли данное решение дальнейшему

⁵⁰ На сегодняшний день на территории Китая существуют 5 автономных районов, 30 автономных округов, 120 автономных уездов, и приблизительно 1100 национальных волостей.

развитию государства и национальной солидарности. Например, при классификации чуаньцинов Фэй предложил оказать им особую помощь в политическом и экономическом отношениях с целью сократить разрыв между чуаньцинами и чуаньланыцами.

4. Фэй выдвинул концепцию, что термин “миньцзу” является многоуровневым. Не смотря на то, что “минь” и “цзу” в китайском языке с давних времен уже существовали, а слово “миньцзу” в Китае употреблялось только в конце династии Цин, и оно было заимствовано из японского языка. В конце 19 века Маньжурская династия пришла в упадок, и в стране обострилась политическая коррупция. В результате другие национальности подняли оружие и начали восстание, соответственно маньжурские правители прибегли к репрессиям, и при этом возбуждалось самосознание других национальностей. Именно в это время слово “миньцзу” быстро распространялось на территории Китая. Параллельно империалистические страны начали раздрабливать территорию Китая, но перед этим разные этнические группы, в том числе маньжуры, чувствовали, что они являлись сообществом с единой судьбой, и им было необходимо совместно бороться с агрессорами. Так образовалась концепция “китайская нация”, и такое национальное сознание усиливалось в войне сопротивления японским захватчикам.

В вышеописанных китайских реалиях Фэй считал, что термин “миньцзу” включает в себя три ступени. Первой ступенью считается, как выше сказано, (китайская) нация. Она фактически существует и образовалась в результате развития китайской истории. Вторая ступень означает конкретные национальности. Связь между ними с китайской нацией является единством противоположностей. Хотя они проживают в разных местах, говорят на разных языках, в истории они взаимно связывали друг с другом, повлияли друга на друга, в результате разные национальности имеют много общего в разных сферах, и они считаются единым целым. Одновременно, в этом едином целом каждая сохраняет свою неповторимость и не отрицает

своеобразность других национальностей. А третья ступень подразумевает разных “людей” внутри каждой национальности.

(1) Китайская нация

(2) Ханьцы Тибетцы Яо

(3) Хакка, Танка Байма, Камба Пинди Яо, Пань Яо

5.Фэй предложил обращать внимание на сохранившиеся проблемы. С точки зрения этнолога, этническая классификация считается долгосрочной работой, и не может быстро и легко добиться успехов. В результате совместных усилий Фэй и других ученых в Китае были определены 38 национальностей в 1954 году, 15 – в 1965 году, и 2 – в 1982 году. Можно сказать, что данная работа добилась относительных успехов, но это не значит, что она закончилась. Фэй подчеркнул, что национальность, как продукт истории, она имеет стабильность, одновременно, исследователи должны признать, что она и изменяется. Таким образом, соответствующая работа должна продолжаться. В результате на сегодняшний день в Китае еще идет работа этнической классификации.

3.2 Национальный коридор

Как было сказано выше, национальности образовались и развивались с течением истории. В связи с тем, что история - сложный процесс, национальности тоже являются сложными. Поэтому, несмотря на то, что классификация национальностей остановилась на определенном этапе, соответствующее исследование необходимо продолжать.

В 1978 году Фэй Сяотун выступил с речью “О проблемах классификации национальностей в Китае”, в которой изложил существующие в то время проблемы в данном исследовании. Говоря о национальной принадлежности Байма тибетцев, ученый впервые ввел определение “национальный коридор”: «Для решения данной задачи необходимо расширить рамки исследования, т.е., связать Ганьсу и юго-западный район (Чаюй, Лююй) Тибета, рассмотреть историю, географию и языки коридора,

прилегающего к тибетским районам, и сочетать с возникающими проблемами по классификации национальностей. Этот коридор является контактной границей между ханьцами и тибетцами. На сегодняшний день на востоке коридора компактно приживают ханьцы, а на его западе - тибетцы.»⁵¹ В 1981 году на одном коллоквиуме Фэй выступил с докладом на тему “Попытка этнической социологии”. В докладе он указал причины того, почему Яо в Яошань говорят на нескольких языках, имеющих общую структуру и общественные организации: яоском, мяоском и дунском; почему в Гуйчжоу проживает мало Яо; почему в Гуанси проживает мало Мяо, в основном они обитают в прилегающих к Гуйчжоу местах. Поясняя эти факты, этнолог упомянул роль южных хребтов⁵², которые он считал пограничной линией между национальностями, на ее севере проживают Мяо, на юге - Яо, на востоке - Шэ.⁵³ В этом районе кроме того проживают еще такие национальности, как Дун, Чжнаны, Шуй, Буи и прочие.

В 1982 году во время другого обсуждения Фэй повторно описал вышеупомянутые коридоры и назвал их коридором Тибетцы-И и коридором южно-китайских гор. Помимо этого, ученый еще указал и на другой коридор на северо-западе, который протягивается от Ганьсу до Синьцзан вдоль Великого шелкового пути. В этом коридоре проживают ту, салары, дунсян, баоань, югуры и прочие, они смешиваются среди ханьцев, тибетцев,

⁵¹ До образования КНР они зависели от близлежащих тибетских племен, их называли Сифань. В ходе классификации национальностей в 1951 году местное руководство отнесло их тоже к тибетцам, поэтому в то время их считали тибетцами. Впоследствии возникли сомнения в этом отнесении, так как исторический фактор, передаваемый из поколения в поколение, и реальное положение доказывают, что они отличаются от тибетцев и цзяна.

⁵² Горная система на юго-востоке Китая, которая находится на границе провинций Фуцзянь, Гуандун, Цзянси, Хунань, и Гуйчжоу, и является главной дорогой между севером и югом. В этом районе компактно проживают национальности Шэ, Мяо, Яо, Чжуан, Туцзя.

⁵³ По историям, языкам, верованиям, легендам, названиям местности и национальностей, известный социолог и этнолог Пань Гуаньдань полагал, что Шэ, Мяо и Яо имеют тесные связи. И выдвинул гипотезу, что в доцинский период они проживали на территории между Хуайхэ и Желтой рекой. 64

монголов, и хуэйцзу.⁵⁴ С этих пор официально образовались три национальных коридора, сыгравшие немаловажную роль в межнациональных отношениях в Китае. Выдвижение концепции выделения коридоров имело и имеет весомое значение для китайской этнологии (социальной антропологии).

Во-первых, до этого момента некоторые ученые уже проводили исследования в вышеупомянутых районах с применением различных подходов, и отметили роль этих районов в контактах между разными национальностями, однако, никто из них не выдвигал определенную концепцию. Фэй Сяотун в этом был первым. Национальный коридор, как новая концепция, открыл новую сферу в исследованиях. Позднее в Китае были определены еще национальный коридор Улин⁵⁵ и мяоский коридор⁵⁶, исследования которых делают важный акцент на слияние и сплочённость национальностей. Вследствие того, что в Китае проживают большое количество трансграничных национальностей, имеющих тесную историческую связь со странами Юго-восточной Азии, Южной Азии, Средней Азии, даже Западной Азии, сочетающие национальный коридор с шелковым путем⁵⁷, в настоящее время китайские ученые расширили рамки национального коридора и проводят соответствующие исследования с точки зрения международных отношений. Несомненно, это позволяет исследованиям выйти на новый уровень.

Во-вторых, в течение длительного времени национальные

⁵⁴ Фэй Сяотун. Сборник статей Фэй Сяотуна. Том 10. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999. Стр.141

⁵⁵ Горная система, которая находится на границе провинций Хунань, Хубэй, Гуйчжоу и Сычуань. В этом районе проживают приблизительно 30 национальностей, например, Мяо, Яо и Туцзя.

⁵⁶ Древний путь, соединявший пограничные районы с внутренними районами. На сегодняшний день вдоль данного пути проживают больше 20 национальностей.

⁵⁷ Шелковый путь включает северный (сухопутный), морской и юго-западный пути. С ними сопровождают северо-западный национальный коридор, национальный коридор Наньлин и тибетско-ийский коридор.

исследования в Китае в основном не выходили за рамки административно-территориальных границ, в то время как выделение национального коридора полностью ломало эту тенденцию. Фэй же предложил исследовать национальную историю и взаимосвязь между разными национальностями в рамках исторически сложившего национального коридора, что является новой важной методологией, которая способствовала дальнейшему развитию этнологии и смежных наук. Кроме того, предыдущие исследования фокусировались на отдельных национальностях, и в результате игнорировалась связь с другими национальностями. Однако, в ходе истории разные народности и культуры неизбежно влияют друг на друга, что совершенно очевидно и в китайской истории. Таким образом, национальные исследования переходят от микроуровня на макроуровень. Это не только заложило основу для исследования образования китайской нации и создания “модели китайской нации как множественного единства”, но и значимо для применения в других многонациональных странах.

3.3 Развитие пограничных районов

После определения национального коридора Фэй обратил взгляд на национальные районы и приступил к исследованию развития пограничных районов. Постановка этой задачи не было полностью произвольным начинанием, а было тесно связано с высокими идеалами социолога. Ведь после образования КНР конституцией определено, что все национальности равноправны, для решения политических задач были организованы институты национальной районной власти и собрания народных представителей. В результате были созданы многоуровневые автономные органы управления, например такие, как автономные районы, округа, уезды, национальные волости, которые позволяли национальным меньшинствам вести свои внутренние дела. Каждая национальность вне зависимости от места проживания имеет своих представителей, которые непосредственно участвуют в политической деятельности, обсуждают государственные дела,

но при этом представители нацменьшинств составляют в среднем 12-14%, хотя население нацменьшинств в стране составляет лишь 8%. Можно сказать, что все национальности впервые в истории стали равноправны, однако, национальное равенство заключается не только в политическом и юридическом отношениях, но и в экономическом.

В Китае национальные меньшинства в основном проживают в глухой местности, на плоскогорье, гористых районах. Эти неблагоприятные условия привели к низкому уровню экономического развития. После образования КНР в некоторых национальных районах были проведены социальные реформы, например, были отменены крепостное право и рабовладельческий строй в Тибете и Ляншань соответственно. Это в значительной мере способствовало развитию местной экономики. Однако, во время Культурной революции структура национальной политики была в значительной мере нарушена, в результате чего экономика национальных районов серьезно отставала, такая ситуация улучшилась только в конце 70-х годов минувшего века. Для изменения сложившейся ситуации была проведена политика реформ и открытости, после чего развитие Китая вышло на новый уровень. Были созданы разные специальные экономические зоны в прибрежных районах, несомненно, это содействовало быстрому развитию этих регионов, но, в свою очередь, в экономическом развитии увеличился разрыв между востоком и западом. Обнаружив это явление в исследовании малых городов, Фэй предложил активно развивать пограничные регионы, и считал, что если этого не сделать, то этот разрыв станет более глубоким, и в дальнейшем нанесет вред социальной стабильности. Кроме того, экономически неразвитый запад страны богат природными ресурсами, а более развитый восток такими ресурсами не располагает. Таким образом, цель развития пограничных районов заключалась в том, чтобы сгладить неравномерность между размещением ресурсов и развитием, и затем сократить разрыв между национальными меньшинствами и ханьцами в экономическом отношении.

Для решения этой задачи в своем семидесятилетнем возрасте Фэй

много и часто посещал регионы обитания национальных меньшинств, его следы можно найти в степи, в гоби, и в гористых районах. В экспедициях, сочетая историю, культуру, географическую обстановку, Фэй выдвинул ряд конструктивных предложений, сыгравших немаловажную роль в развитии пограничных районов.

1. Район экономического сотрудничества Хайдун-Линься

Линься (пров. Ганьсу) и Хайдун (пров. Цинхай) находятся соответственно на западной стороне Лессового плато и на восточной стороне Тибетского нагорья, где пересекаются кочевая и аграрная культуры и компактно проживают мусульманские национальности - хуэй⁵⁸, дунсян, баоань и прочие. В древнем Китае вышеназванные районы представляли собой чрезвычайно важными воротами, входом в Тибет. Кроме того, Великий шелковый путь, тан-туфаньский и гань-сычуаньский древние магистрали пересекали эти регионы, ввиду этого вся эта местность получила название “сухопутной пристани запада Китая”. Благодаря благоприятное географическому расположению этот регион был главной базой по сбору и распределению товаров, и при этом национальность хуэй сыграла значительную роль. Из-за заметного различия в климатических условиях и хозяйственной деятельности между тибетцами и ханьцами, исторически тибетцы жили оседло и занимались земледелием, тогда как ханьцы жили оседло на нагорье.⁵⁹ Однако, это не значит, что две национальности никак не были между собой связаны, а наоборот, имели тесные связи. Жизнь скотоводов нельзя представить без чая, продукции сельского хозяйства и других предметов первой необходимости, тогда как для жителей-земледельцев были необходимы кони, шерсть, бычья кожа и др. Благодаря этому национальность хуэй, занимавшаяся торговлей, служила в некотором

⁵⁸ Данная национальность образовалась в результате слияния национальностей (арабов, персов, ханьцев и других национальностей Китая). Они компактно проживают вдоль сухопутного шелкового пути и хорошо умеют заниматься торговлей.

⁵⁹ В настоящее время в Тибете количество ханьцев составляет 8%, этот показатель в древности еще был более низким.

роде мостом между тибетцами и ханьцами.

Фэй обратил внимание, что много жителей этого региона занимаются торговлей на Тибетском нагорье, например, в Лхасе магазины, лавки, рестораны, открытые мусульманами, занимают немалую долю местного рынка. Они перевозили различные товары ежедневного потребления и предметы с национальными особенностями на нагорье, а обратно возвращались с товарами из кожи, везли шерсть, индийские товары в Линься, где продавали их на восточном рынке. Сочетая историю, традиции китайских мусульман с реальной ситуацией, социолог предложил идею о создании района экономического сотрудничества Линья-Хайдун. Кроме того, он высказался о необходимости “привлечения с востока и перемещения на запад”, т.е. привлекать передовые технологии с восточных районов для развития местной промышленности, и открывать западный рынок с целью обеспечения скотоводческих районов.

2. Многонациональная зона экономического развития на верховье Желтой реки

В ходе очередной экспедиции Фэй осознал, что верховье Желтой реки, богатое ископаемыми и гидроэнергетическими ресурсами, находится в центре четырех национальных автономных районов (Синьцзян, Тибет, Нинся, и Внутренняя Монголия), и является относительно развитым экономически многонациональным районом компактного проживания. Социолог полагал, что развитие верховья может способствовать экономическому развитию целого национального района на западе страны. Кроме того, исторически сложилось так, что этот регион изначально был одной экономической зоной. В 1988 году Фэй предложил создать многонациональную зону экономического развития в верховье Желтой реки. В связи с тем, что из-за административно-территориального деления, на протяжении длительного времени ресурсы данного района не были достаточно разработаны, и нерациональное размещение промышленности привело к неравномерному развитию крупных, средних и малых предприятий. Учитывая это, Фэй

установил следующие направления развития: первоначально усилить гидроэнергетическую составляющую экономики, развивать сырьевую промышленность для усиления потенциала средних и малых предприятий; для перекачки и транспортировки водных ресурсов использовать электроэнергию с целью увеличения площади орошаемых земель, стабилизировать и развивать сельское хозяйство для создания продовольственной базы. Это не только решило бы проблему нехватки сырья в восточном регионе, но и способствовало бы развитию западного района.

Помимо этого, Фэй выделил еще “два рынка” - внутренний и внешний. На взгляд социолога, внешне-ориентированная экономика восточных районов опирается на международный рынок, одновременно нельзя игнорировать внутренний рынок. Он отметил, что дальнейшее развитие центра в верховье должно быть ориентировано на сухопутный шелковый путь и евразийский континентальный мост для создания и развития западного международного рынка, который был бы более перспективным и эффективным восточного. Эти торговые пути проходят через много районов компактного проживания мусульман, и Китай, начиная с династии Тан, и Исламский мир в то время уже установили тесный контакт между собой посредством этих путей, и при этом мусульмане были в некотором роде мостом между Востоком и Западом. На сегодняшний день китайские мусульмане продолжают поддерживать тесную связь с зарубежными, история и существующая ситуация свидетельствуют о том, что исламские страны и районы могут стать потенциально крупными рынками. Это предложение Фэй позволило национальному району выйти на международный уровень, была заложена основа создания великого проекта экономического развития “Один пояс, один путь”.

3. Открытый технико-экономический район Паньчжихуа-Сичан⁶⁰

⁶⁰ Сичан - административный центр Ляншань-Ийского автономного округа (пров. Сычуань, Юго-западный Китай). Данный округ является крупнейшим в Китае районом компактного проживания национальности И. Кроме того, в округе проживают еще 13 других национальностей.

Посетив северо-западный Китай, в начале 90-х годов Фэй отправляется в юго-западную гористую часть страны. В ходе исследования в Ляншань-Ийском округе, социолог предложил создать открытый технико-экономический район Паньчжихуа-Сичан. Это предложение основывалось на географическом и историческом факторах. Так, Паньчжихуа был частью малого Ланшаня, который с находившимся в Ийском восточном округе большим Ланшанем были едины географически и экономически. Кроме того, Фэй описал “дорожную карту” дальнейшего развития этого района - “Одна точка, одна линия и одна плоскость”. Точка на его «карте» обозначает сам технико-экономический район, который может стать экономическим центром Юго-Запада Китая. Этот регион богат ископаемыми и гидроэнергетическими ресурсами, которые необходимы для создания современной промышленной базы. Кроме того, этот район находится в субтропическом климатическом поясе, и это способствует развитию разнопланового сельского хозяйства (multi-storied agriculture). Линия же подразумевает транспортную артерию, соединяющую юго-западный Китай с Мьянмой, Индией, Бангладешем и другими странами Южной Азии и Юго-Восточной Азии. Для реализации этого проекта необходимо восстановить древний чайный путь (южный шелковый путь). На основе экономического центра («точка») совместно с транспортной артерией («линия») объединяются в единую плоскость, которая включает в себя три разные многонациональные провинции юго-западного Китая - Сычуань, Гуйчжон и Юньнань и подразумевает их промышленное развитие.

Учитывая то, что «линия», которой фактически были Чэнду-Куньминская железная дорога и Бирманская дорога, уже была заложена, Фэй поставил акцент на строительство “одной точки”. Исходя из того, что этот район развит неравномерно, Фэй высказался о необходимости “четырех соединений” - соединение города и округа, соединение промышленности и сельского хозяйства, соединение тяжелой и легкой промышленности, соединение различных национальностей. Паньчжихуа является

промышленным городом, население практически не занято сельским хозяйством, потому сельскохозяйственную продукцию было необходимо перевозить из других регионов. Объединение города и округа, объединение промышленности и сельского хозяйства направлены в первую очередь на развитие сельскохозяйственных ресурсов, а также иной продукции в Ийском автономном округе. Основой промышленности округа является тяжелая промышленность, потому Фэй порекомендовал основать и легкую промышленность. Это как обеспечит потребность юго-западного Китая, так и, с другой стороны, позволит экспортировать товары в прилегающие страны, в которых современная промышленность по сравнению с Китаем относительно неразвита. Для общего равномерного развития района Фэй предложил для развития малых предприятий в селах применить технологии, актуальные в то время для крупных городских предприятий. Основным направлением развития таких предприятий, на взгляд социолога, было то, что их нельзя размещать только в крупных городах. Население ханьцев и национальных меньшинств в городе Паньчжихуа составляют 800 тысяч и 100 тысяч соответственно, а в Ляньшане проживают полтора миллиона национальных меньшинств, таким образом, в процессе развития и становления экономики и промышленности должны быть задействованы не только ханьцы, но и национальные меньшинства. Процветание города должно способствовать развитию национальных районов, при этом промышленность этих районов должна развиваться с учетом потребностей и интересов самих регионов, кроме того, в самих регионах необходимо готовить национальных специалистов.

Спустя десятилетие этот регион уже стал блестящей жемчужиной западного Китая. Сегодня он считается важнейшей базой выработки энергетических ресурсов, разработки новых материалов и развитыми субтропическим земледелием и металлургическим производством. Все это в значительной мере обязано той стратегии, что была предложена Фэй Сяотуном. Благоприятное географическое расположение и развитая

транспортная структура позволили расширить сотрудничество в разных сферах промышленности и с рядом расположенными странами. Зона свободной торговли АСЕАН и Китая, созданная в 2010 году, еще более глубоко связывает юго-западный Китай со странами Юго-Восточной Азии, в результате образуя огромную общую экономическую зону. Можно смело сказать, что это стало воплощением мечты Фэй Сяотуна. В этом можно увидеть великую стратегию великого социолога в развитии регионов.

4. Процветать Тибет двумя югами⁶¹

Из-за состояния своего здоровья, Фэй в своей жизни ни разу не бывал в Тибете, но социолог всегда заботился о развитии местной экономики. В середине 80-х годов посетив Ганьнань-Тибетский автономный округ (население тибетцев составляет 54%) и Сунань-Югурский автономный уезд (население югуров - 27%, население тибетцев - 24%), Фэй опубликовал стратегический замысел, который назвал как “процветание Тибета двумя югами”.

Ганьнань считается ближайшим к ханьской области тибетским автономным округом. В древности этот район был важным регионом на подступах к Тибету. Кроме того, Тан-Тибетский древний путь тоже проходил через Ганьнань. Учитывая это, можно сказать, что уже с давних времен этот регион служил неким мостом между Тибетом с окружающими районами в экономическом и культурном отношении. Во-первых, чай считается необходимым продуктом в жизни тибетцев, а Ганьнань на протяжении всей истории играл важную роль в торговле чаем между ханьцами и тибетцами. Во-вторых, несмотря на то, что Ганьнань находится далеко от Лхасы (2230 км), удобного и быстрого транспорта раньше не существовало для преодоления таких расстояний, вера так или иначе тесно связывала верующих двух этих регионов, и половина тибетцев в Ганьнани побывала в Лхасе. После проведения реформ и открытости регионов, под влиянием исторических традиций, Ганьнань стал главным торговым центром. Многие

⁶¹ Два юга - Ганьнань и Сунань-Юнань - юг.

животноводы, которых было большинство, в то время уже получили прибыль, постепенно перейдя от скотоводства к перевозке товаров. По мнению Фэй, тибетцы в Ганьнанае уже сами начали реформы, и этот район в дальнейшем может стать важным трамплином для реализации реформ всего Тибета.

Проследив реформы скотоводческих предприятий в Сунане, Фэй сравнил их с Ганьнанем, и считал, что они оба имеют важное значение в развитии национальных районов. Во-первых, они находятся на краю Тибетского нагорья, где обитают разные национальности, в истории они так или иначе влияли друг на друга, имея тесные контакты. Например, под влиянием тибетцев, югуры исповедовали тибетский буддизм. Во-вторых, оба региона расположены между тибетской и ханьской областями, где проще применить новые знания и реализовать все новшества. Изменение образа жизни тибетцев в этих районах может способствовать таким же изменениям и в других районах. Таким образом, Фэй сделал заключение, согласно которому развитие Тибета должно идти по иному пути, т.е. сначала должны развиваться прилегающие к ханьской области районы, затем внедрять современные научные знания и передовой опыт непосредственно в Тибете посредством Ганьнаня, и распространять в Тибете современные методы скотоводства, как это уже было в Сунане. Преимущество этой идеи заключается в том, что развитие национальных районов будет реализовываться с помощью самих национальностей, избегая принудительных мер, что в значительной степени менее болезненно и более естественно, кроме того обеспечит межнациональную солидарность.

Это предложение полностью учитывало исторически сложившиеся экономику и культуру Тибета, использовался некий своеобразный путь развития Тибета, что в конечном итоге в значительной мере способствовало повышению статуса экономики и промышленности Тибета в целом.

3.4 Структура китайской нации как множественного единства

В процессе создания этнической классификации и исследования развития пограничных районов Фэй осознал, что представители разных национальностей, проживающих на территории Китая, образуют единую нацию. На основе предыдущих исследований социолог, используя различные подходы, комплексно проанализировал межнациональные связи. В 1988 году в Китайском университете Гонконга он впервые выдвинул теорию о “Структуре китайской нации как множественного единства”, которая считается следующей значительной теорией после выдвижения “ассоциации различных типов”.

На протяжении длительного времени в научных кругах, занятых изучением вопроса образования китайской нации, были такие споры: плюрализм или монизм, корни китайской нации на территории Китая или же праотцы данной нации пришли из других мест. По археологическим материалам, собранным после образования КНР, Фэй нашел ответы на вышеуказанные споры. В первую очередь, ученый отметил, что Китай является одним из центров антропогенеза. С пятидесятых годов на территории Китая были обнаружены ископаемые гоминиды разных этапов эволюции человека, по которым стало возможно определить процесс развития от прямоходящего человека до неандертальца и современного человека.

Также Фэй отрицал монизм китайской нации. В связи с тем, что найденные останки размещены на обширной территории с востока до запада и с севера до юга приблизительно покрывают 30 градусов широты и долготы. Социолог полагал, что древнейшему населению, обитавшему на различных территориях, необходимо было развить своеобразную культуру, соответствующую неоднородной окружающей среде. Кроме того, археологическое открытие неолитической эпохи также свидетельствовало о том, что на территории Китая существовало несколько культурных кругов. Например, культура Яншао (5000-3000 гг. до н. э.) в бассейне Желтой реки,

культура Даси (5000-3300 гг. до н. э.) и культура Хэмуду (4400-3300 гг. до н. э.) в бассейне реки Янцзы. Не смотря на то, что все они находились на равнинах умеренного пояса, они имели самобытные культуры - крашеная, черная и красная керамики. Это показало, что в то время ранние люди были еще разделены. Таким образом существование разных культур неолита можно рассматривать в качестве начала образования китайской нации как множественного единства.

Далее Фэй описал процесс образования данной модели. Три тысячи лет назад (приблизительно в период династии Чжоу) в районе среднего течения Желтой реки образовалось одно ядро из разных этнических групп, которое называется Хуася⁶². Затем данная этническая группа непрерывно расширялась, поглощая при этом другие прилегающие группы, особенно в период Чуньцю и Сражающихся царств. В период династии Хань соседние национальности начали называть их ханьцами. Далее ханьцы продолжили постепенно поглощать другие национальности. Например, во времена правления сяньбийцев, монголов и маньчжуров многие из них сливались с ханьцами, и в результате потеряли свою идентичность. Одновременно ханьцы распространялись и в национальных районах, где создали огромную и плотную сеть, соединяющую разные национальности. В результате данных процессов взаимосвязи между национальностями становились теснее и глубже, плюрализм культур постепенно стирался, и сформировалась этническая субстанция “китайская нация”, которая себя еще как таковую не осознала. В последние сто лет она превратилась в осознавшую себя этническую субстанцию, когда возникла необходимость сопротивления военной агрессии западных великих держав.

“Множественность” означает, что каждая национальность на территории Китая имеет свою историю, обычаи, язык, религиозное верование. Не смотря на то, что во многом 56 национальностей отличаются друг от друга, они считаются единой нацией. Следует отметить, что описываемой единство не является простым математическим сложением всех национальностей. Так как на протяжении тысяч лет благодаря переселению, миграции, войнам, смешанным бракам, и экономико-культурному обмену взаимные границы между разными национальностями стали менее заметными, между ними образовались общая национальная идентификация и общие национальные интересы. Они совместно делят радости и горести, славу и позор, заботятся о благополучном существовании китайской нации, делят общую судьбу. Они стремятся к общим интересам, т.е., воссоединение родины, великое единство всей нации (56 национальностей), процветание и могущество страны. Таким образом, единство китайской нации заключается в единстве всего множества братских национальностей. Единство не означает

⁶² Считается культурным концептом, а не политическим.

слияния национальностей или что одна определенная национальность ассимилирует другие.

По мнению Фэй китайская нация, основная национальность и другие нацменьшинства принадлежат к идентификации разных уровней. При этом китайская нация находится на высшем уровне, ханьцы и 55 малочисленных национальностей находятся на одном уровне, который считается относительно низким. Идентификация высшего уровня не заменяет и не исключает идентификацию низкого уровня. Идентификации разных уровней не мешают друг другу, наоборот, на основе многоуровневой идентификации они могут развивать свои национальные особенности, и формировать одно многоязычное и многокультурное единое целое.

Структура китайской нации как множественного единства является теорией об образовании и развитии китайской нации, она заложила основу исследований межнациональных отношений и решения национальных вопросов в Китае. В связи с тем, что китайская нация является множественной, необходимо избегать великонационального шовинизма и уважать культуру и религиозные верования разных национальностей, нельзя применять политику ассимиляции. В экономическом развитии необходимо учитывать различия между национальностями, и сообразно их особой истории и культуре найти разные пути развития - нельзя мерить всех одним аршином. В тоже время, чтобы предотвратить проявления местного национализма и национального сепаратизма, правительство должно принять необходимые меры защиты единства. При этом необходимо соединять “множественность” и “единство”, нельзя однобоко подчеркивать одну из сторон. Модель множественного единства служит не только этническим исследованиям, но и интерпретации таких специфических китайских режимов, как “одна страна - две системы”, “экономическая система совместного развития различных секторов экономики при доминировании социалистической общественной собственности”, “институт многопартийного сотрудничества под руководством Коммунистической партии Китая” и т.д.

Модель множественного единства также годится для решения национальных проблем в других многонациональных странах. На сегодняшний день большинство суверенных государств в мире является

многонациональными странами, однако, среди них мало таких, как Китай, который находится в гармонии и стабильности на протяжении длительного времени. Возьмем Соединенные Штаты Америки в качестве примера. Несмотря на то, что США является большим плавильным котлом, внутри страны до сих пор существуют противоречия между выходцами из Европы и потомками переселенцев из Азии, Африки, Латинской Америки, а также коренными жителями.

Кроме того, на сегодняшний день конфликт между христианской и исламской культурами тоже обострился. Столкновения часто приводят к демонстрациям, которые иногда даже заканчиваются насильственными инцидентами. В наши дни подобные события можно часто наблюдать в сегодняшних США. Несомненно, что это в значительной мере повлияло на гармоничное развитие общества. Одной из многочисленных причин является то, что правительство больше внимания уделяет единству или слиянию наций, и относительно игнорирует различия между разными нациями.

Теперь рассмотрим западную Европу. Нельзя отрицать, что проведение политики мультикультурализма обеспечивает многообразие культур, равенство, права человека, но в тоже время следует отметить, что оно имеет и недостаток. Мультикультурализм подчеркивает толерантность к разным культурам, что в какой-то степени делает акцент на различиях разных групп, т.е., усиливает идентификацию отдельных групп населения. Что ведет к снижению сплоченности общества и общенационального самосознания. Например, мигранты второго или третьего поколения во Франции и Великобритании, хотя они имеют гражданство и растут в западной культуре, не считают себя французами или англичанами. Иногда они даже враждуют с коренными жителями, о чем можно судить по терактам, участниками которых являлись “новые” французы и англичане. Одна из причин заключается в том, что эти страны больше внимания обращают на множественность и относительно игнорируют единство наций.

Структура китайской нации как множественного единства

представляет собой образец для создания подобной модели в международном масштабе. Глобализация сократила дистанцию между разными странами, но одновременно она увеличила неравенство между развитыми и развивающимися странами в экономическом и политическом отношениях. Что сопровождается гегемонией и политикой силы. В результате в этом глобальном мировом сообществе рождаются национальные конфликты на государственном уровне. Например, после холодной войны западные страны под руководством США занимают доминирующие позиции на международной арене. Для защиты своих интересов, они разными способами экспортируют так называемый демократический режим в другие страны, в том числе исламский мир. Данный режим совершенно не соответствует политической системе этих стран и религиозному идеалу, которого мусульмане придерживаются в течение длительного времени, в особенности вере фундаменталистов. В связи с тем, что исторические и культурные факторы определили их своеобразную социальную систему, идеологию, ценностные нормы, вне всякого сомнения попытка распространения своих идей в качестве общечеловеческих ценностей возбуждает недовольство исламских стран и народов. При этом террористы обычные мусульмане, которые выражают свое недовольство, используя крайние меры.

Параллельно глобализация способствует быстрому движению населения. В результате впервые с истории народы с разными культурами собираются за пределами государственных границ в таком глобальном масштабе. При этом столкновения из-за культурных различий никогда не прекращаются, всё так же остры и на сегодняшний день. Возьмем Европу в качестве примера. Из-за старения населения и низких показателей рождаемости некоторые развитые страны Европы вынуждены привлекать иммигрантов для поддержания экономического развития. Обычно эти иммигранты занимаются теми профессиями, которые не нравятся местным жителям, можно сказать, что они делают важный вклад в местную экономику. Однако, из-за культурных различий и национализма ведущая часть общества

не принимает их. При этом скрытая дискриминация всегда существует, приводя к недовольству иммигрантов. В тоже время самим иммигрантам трудно полностью разделить ценностные нормы принимающей страны и вписаться в местное общество. Ввиду этого они имеют низкий статус в обществе. И эта разница усиливает психологический дисбаланс. В связи с тем, что уровень образования и правосознания иммигрантов относительно не высок, недовольство и психологический дисбаланс часть из них выводят на преступный путь. Что усиливает дискриминирующее отношение местных к ним, на иммигрантов навешивают негативные ярлыки. Такая взаимная ненависть, как семена, которые рождают экстремизм, терроризм, и, в конечном счете, угрожает стабильности и гармонии общества.

Китай - многонациональная, мультирелигиозная и многоязычная страна, которая в основном сохраняет стабильность и гармонию. Если мы считаем каждое государство мира одной нацией, то мир станет одним многонациональным государством. Модель китайской нации как множественного единства показывает, что разные нации со своеобразными культурами и верованиями могут сосуществовать в гармонии и взаимно процветать. Для достижения поставленной цели необходимо соблюдать баланс между интересами разных сторон в решении национальных проблем и усиливать сотрудничество на основе общих интересов. При этом необходимо обращать особое внимание на национальную солидарность, в процессе развития общества непрерывно укреплять взаимную идентификацию между разными национальностями. Каждая страна, в особенности развитые страны, должна уважать модель или путь развития других стран и на этой основе найти нечто общее, затем установить правила совместной игры, которые принимают все участники.

Что касается проблем иммигрантов, с одной стороны, принимающие страны должны уважать многообразие культур, но это должно быть в определенной мере; в чужой монастырь со своим уставом не ходят - таким образом, с другой стороны, иммигранты должны уважать местные обычаи и

активно адаптироваться к массовой культуре принимающих стран.

3.5 Культурное самосознание

Концепцию «Культурное самосознание» Фэй Сяотун выдвинул не случайно. Это было тесно связано с его пережитым прошлым и исследованиями. Как было упомянуто ранее, с начала минувшего века в процессе восточно-западного обмена возникли споры о двух культурах. Некоторые активно поддержали вестернизацию, и подвергли резкой критике китайскую традиционную культуру, а иные, наоборот, настаивали, что сохранить традиции гораздо важнее. Фэй же не отталкивал западную культуру, но и не отрицал китайскую. Однако, концепция «Культурного самосознания» возникла у социолога спонтанно. В первую очередь, это было связано с этническими исследованиями. Так, в конце 80-х годов прошлого века во время экспедиции в районе компактного проживания орохонов во Внутренней Монголии Фэй заметил, что культура этой национальности (охота и выращивание оленей) находилась в грани гибели. С этой же проблемой столкнулась культура рыболовства нанайцев в провинции Хэйлунцзян. Здесь Фэй начал продумывать, как смогут продолжать существовать национальные меньшинства, население которых слишком небольшое, как сможет сохраниться их культура в стремительно изменяющемся обществе. Кроме того, после проведения политики реформ и открытости, Китай распахнул всему миру дверь перед могучей западной культурой, в результате чего китайская культура столкнулась с проблемой своего дальнейшего существования.

В 1990 году в своем 80-летнем возрасте Фэй породил 16 высказываний: *ge mei qi mei, mei ren zhi mei, mei mei yu gong* и *tian xia da tong*. *Ge mei qi mei* означает, что надо знать источник, процесс развития, свойства и тенденции своей культуры, а также восхищаться своей культурой. *Mei ren zhi mei* подразумевает, что при сотрудничестве и сосуществовании должно преодолевать устоявшиеся стереотипы, понять и прочувствовать культуру и цивилизацию других этнических групп, расширяя свой кругозор. *Mei mei yu*

gong, tian xia da tong требует, чтобы при взаимных контактах между разными этническими группами и культурами необходимо достичь консенсуса по гуманитарной системе ценностей и способствовать мирному сосуществованию, соразвитию, взаимопониманию, взаимной толерантности разных типов цивилизаций, и при контактах заимствовать достоинства для восполнения недостатков, и затем создать единую мировую культуру, находящуюся в согласии, при этом имея различные взгляды.⁶³

Здесь Фэй сделал акцент на мирном сосуществовании разных цивилизаций. И это составило разительный контраст с мнением американского социолога Хантингтона, который в 1993 году выдвинул концепцию «Этнокультурного разделения цивилизаций» и позже в книге «Столкновение цивилизаций» описал динамику современных международных отношений сквозь призму конфликтов на цивилизованной основе. Кроме того, социолог еще высказал мнение о неизбежности в недалеком будущем противостояния между исламским и западным мирами. Данный взгляд в какой-то степени обострил противоречия и усилил страх к исламским странам, в особенности после трагического события 11 сентября 2001 года. В результате страх превратился в ненависть, а ненависть – в развязывание войн. Одновременно из-за предрассудков и войн исламские страны наносили ответный удар, образовав при этом порочный цикл. Для решения данной проблемы цивилизованный подход к ней Фэй считал одним из вариантов.

Позже Фэй непрерывно дополнял и развивал свою мысль, а уже в 1997 году в Пекинском университете впервые выдвинул концепцию «Культурного самосознания». Ученый также дал четкое определение сути данной концепции: культурное самосознание подразумевает, что люди, проживающие в определенной культуре, должны понимать ее значимость, ее историю, процесс образования и ее роль во всех сферах жизни, т.е., ее значение, влияние на нее других культур и тенденции развития. И при этом

⁶³ Фан Лили. Культура и культурное самосознание. Пекин: Издательство Чюаньянь, 2005.

нельзя настаивать на культурном возвращении, т.е. вновь обращаться к старому, одновременно не придерживаясь вестернизации или американизации. Культурное самосознание является трудным процессом, поэтому, в первую очередь, необходимо ознакомиться со своей культурой и обогащать опыт взаимодействия людей разных культур. Только в этом случае можно занять свое место в мультикультурном мире, благодаря самостоятельной адаптации и заимствованию достоинств для восполнения недостатков, совместно с другими культурами создать общепризнанный принцип сосуществования с целью способствовать мирному сосуществованию разных культур.

Выдвижение культурного самосознания имеет не только теоретическое значение, но и практическое. Во-первых, глобализация превратила мир в одну большую деревню, в результате контакты разных культур и цивилизаций достигли наивысшего в истории уровня. Однако, культурные различия, образованные в определенные периоды истории и географических обстановках не исчезают. Таким образом, возникают конфликты, которые происходят при столкновении культурных ценностей и убеждений. XX век – был веком бурно развивающейся эпохой человеческой цивилизации и одновременно одной из самых неустойчивых, так как человечество пережило две мировые войны и множество региональных войн и конфликтов. Вступив в XXI век, ситуация остается напряженной: от теракта 11 сентября в начале века до сегодняшнего Сирийского кризиса, включая глобальное распространение терроризма, рост популярности национал-экстремизма, приход к власти крайних правых сил в некоторых странах, угрожающих мировой стабильности. Не будет преувеличением сказать, что человечество вступило в эпоху «Сражающихся царств» в более масштабном размахе. На этом фоне поиск мирного сосуществования является актуальной и глобальной задачей. Помимо этого, в период глобализации и модернизации, западная культура во главе с США доминирует на всем мировом пространстве и перед большинством стран, в особенности странами третьего

мира, остро стоит вопрос о сохранении национальной культуры. В то же время, внутри одной страны существуют как массовая, так и традиционная культуры, культура ведущей этнической группы и культура национальных меньшинств. В связи с этим возникает вопрос, как могут сосуществовать традиционная культуры и культура малых народов? Несомненно, ответ на эти вопросы можно найти в работах Фэя.

1. Каждый из нас должен досконально ознакомиться со своей культурой, узнать ее историю и направление дальнейшего развития, понять, что такое своя культура, какое место она занимает в мире, какими обладает преимуществами. Необходимо также обеспечивать преемственность поколений и развивать наиболее выдающиеся аспекты исторического наследия. Одновременно с этим следует выделить ее отрицательные стороны и минимизировать их возможное негативное влияние. Также не следует оценивать собственное историческое наследие с точки зрения культурной эволюции и ставить опыт других стран выше собственных достижений, придерживаться повальной вестернизации или американизации, относиться к своей культуре с пренебрежением. То же самое касается и национальных меньшинств. Им также не следует отрицать собственную культуру из-за их малочисленности и более низкого уровня экономического развития, по сравнению с ведущей этнической группой. В противном случае они рискуют потерять свое культурное своеобразие, свою идентичность и прийти к деградации.

2. Кроме своей культуры также следует ознакомиться и сравнить свои ценности и нормы с другими культурами, чтобы затем сквозь культурную рефлексию воспринять элементы других культур. Мы должны признать, что существующие в мире культуры не бывают хорошими или плохими. Культурное разнообразие тесно связано с разными периодами истории, социальными средами и естественным окружением. Таким образом, необходимо разумно относиться к другим культурам в своих контактах. Нельзя пропагандировать идеи шовинизма, национализма и расовой

исключительности и принижать культуры других стран или братских национальностей. В особенности нельзя навязывать другим свои культурные ценности. В связи с тем, что каждая культура обладает собственными преимуществами, необходимо развивать обмен культурными ценностями, активно заимствовать культурный опыт других стран, что во много раз увеличит возможности развития и саморазвития культуры.

3. После ознакомления с достоинствами и недостатками разных культур, необходимо развивать взаимоуважение, вести конструктивный диалог, учиться друг у друга, придерживаться принципа *he er bu tong* (находиться в согласии, имея различные взгляды) и затем создать общепризнанный общественный порядок. Только таким образом мировое сообщество сможет достичь согласия. В настоящее же время на первый план выступают различия между восточной, западной и исламскими культурами, в первую очередь, за счет противоречий в религиозных верованиях и различиями между расами. В дальнейшем же необходимо обращать внимание на поиск общих черт, например, общечеловеческих ценностей, выраженных в таких понятиях как истина, красота и добро.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данного исследования заключалась в выявлении вклада Фэй Сяотуна в китайскую социологию и социальную антропологию. На основе изучения главных трудов и научных статей Фэя Сяотуна в диссертации рассмотрены основные теории, методы и социологические идеи Фэя в общинных и этнических исследованиях. Стоит отметить, что в настоящее время в научных кругах, в особенности за пределами Китая, мало систематических исследований об Фэй Сяотуне. Таким образом, данная работа в какой-то степени обогатит соответствующие исследования и поспособствует научному обмену.

Вклад Фэй Сяотуна, в основном, заключается в сфере общинных и этнических исследований. Общинные исследования поделены на два этапа. В первую очередь те исследования, которые оказали значительное влияние на научную жизнь. В начальном этапе исследований общин, рассматриваются три влиятельных труда, которые имеют особое значение для развития китайской социологии и социальной антропологии. В труде «Крестьянская жизнь в Китае», Фэй ввел новшество в сферу и методы антропологического исследования, и заложил основу китайской школы социологии. В произведении «Земной Китай», Фэй впервые развил метод сравнения типов, который позволил исследователям перевести исследования от микроуровня на макроуровень. «Сельский Китай» положил начало анализу китайской социальной структуры. Теория «Ассоциация различных типов», выдвинутая Фэем в данной работе, считается идеальным типом в исследовании китайского общества и межличностных отношений. Что касается второго этапа общинного исследования, то в нем систематически рассмотрена теория малых городов, и при этом развернуты модели экономического развития, которые в значительной мере способствовали китайской модернизации. Далее проанализированы исследования регионального развития, которое позволило выйти за рамки административно-территориальных границ и

описать перспективу дальнейшего развития всей страны.

В начале третьей главы рассмотрена этническая классификация, которая заложила теоретическую основу создания режима национальных автономных районов. В ходе данного исследования были определены принципы, имеющие значение для подобного исследования в будущем. Далее были представлены национальный коридор и исследование о развитии пограничных районов. Выдвижение национального коридора открыло новую сферу и методологию этнического исследования, с того времени, соответствующие исследования в Китае выходят за рамки административно-территориальных границ, и переходят от микроуровня на макроуровень. Что касается развития пограничных районов, Фэй выступил с несколькими инициативами: создание многонациональной зоны экономического развития и открытого технико-экономического района Паньси, процветание Тибета двумя югами и прочие. Все это поспособствовало развитию национальных районов, и в последствие обеспечило национальную солидарность и гармонию общества. Далее в диссертации была рассмотрена теории “модель китайской нации как множественного единства” и “культурное самосознание”, которые заложили теоретическую основу решения национальных проблем в Китае, и имели немалое значение для создания общества, в котором разные нации, культуры, цивилизации могут гармонично существовать и совместно процветать.

Чтобы обогащать китайский народ, всю жизнь Фэй уделял особое внимание общинному и этническому исследованию. Сочетая социологию с социальной антропологией, и западную науку с китайской культурой, Фэй добился больших успехов в исследованиях деревень, малых городов, регионального развития и этнических групп. Многие теории, методы, созданные Фэй Сяотуном, поспособствовали интенсивному развитию китайской социологии и социальной антропологии. Одновременно, результаты его исследований непосредственно оказали влияние на социально-экономическое развитие Китая, и имеют значение для развития

других стран. Кроме того, новые проблемы исследований, выдвинутые Фэем в общинных и этнических исследованиях, например, гуманитарная экология, национальная солидарность, сочетание современности с традиционной культурой, открыли нам путь для дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература на русском языке:

1. Б.Ц.Цыбикова. Становление и развитие социологии в Китае: дисс. ... канд. соц. наук. М., 2015, 158 с.
2. Е.А.Кочукова. Переосмысление и изменение терминов в понятийном аппарате современной китайской этнологии // Этнографическое обозрение. - 2012. - №2. - С. 162-171.
3. Е.А.Кочукова. Особенности этнической классификации народов в КНР (По материалам работ Фэй Сяотуна) // Вестник Костромского государственного университета. - 2016. - №1(22). - С. 58-63.
4. Е.А.Кочукова. К вопросу об истории классификации народов в КНР // Этнографическое обозрение. - 2014. - №6. - С. 108-124.
5. Е.Н.Трачиков. Китайское общество: различие концептуальных представлений [Электронный ресурс]. (<http://china-geopolitics.ru/lektsiya-2-kitayskoe-obshhestvo-razlichie-kontseptualnyih-predstavleniy-grachikov-e-n/>)

6. М.В.Крюков. Китайская школа социологических исследований [Электронный ресурс]. (http://www.sati.archaeology.nsc.ru/encyc_p/term.html?act=list&term=485)

7. Н.Г.Осипова. Современная социологическая теория и методология // Вестник Моск. Ун-та. - 2013. - №4. - С. 37-59.

8. Пан Давэй. К истории социологии в Китае // Социологические исследования. - 2009. - №4. - С. 130-136.

9. Т.В.Котельникова. Исследование территориальных общин в современной китайской науке // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2010. - №2. - С. 141-148.

10. Фэй Сяотун. Крестьянская деревня глазами этнографа. М.: Наука, 1989. - 245 с.

11. Ян Шэнминь, Дин Хун. Процесс развития китайской этнологии и ее особенности. 9 конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск. 4-8 июля 2011 г.

Литература на английском языке:

1.David Arkush. Fei Xiaotong and Sociology in Revolutionary China. Harvard University. 1981.

2.David Arkush. Fei Xiaotong. // American Anthropologist. 2006, №2. P. 452-456.

3. Carsten Herrmann-Pillath. Fei Xiaotong's comparative theory of Chinese culture: Its relevance for contemporary cross-disciplinary research on Chinese Collectivism. // The Copenhagen Journal of Asian Studies. 2016, №1. P. 26-56.

4. Edmund Leach. Social Anthropology. Fontana Paperbacks. 1982.

5. Gary Hamilton, Xiangqun Chang. China and world anthropology: A conversation on the legacy of Fei Xiaotong. // Anthropology today. 2011, №6. P. 20-23.

Литература на китайском языке:

1. 邓洪洁. 费孝通的小城镇建设思想研究. 硕士论文. 武汉: 2012. (Дэн Хунцзе. Исследование о малых городах: дисс. ... мгр. соц. наук. Ухань., 2012.)

2. 方李莉. 费孝通论文化与文化自觉. 北京: 群言出版社, 2005. (Фан Лили. Культура и культурное самосознание. Пекин: Издательство Чюаньянь, 2005.)

3. 费孝通. 江村经济-中国农民的生活. 北京: 商务印书馆, 2002. (Фэй Сяотун. Крестьянская жизнь в Китае. - Пекин: Коммерческое издательство (The Commercial Press), 2002.)

4. 费孝通. 民族研究文集. 北京: 民族出版社, 1988. (Фэй Сяотун. Сборник статей об этнических исследованиях. - Пекин: Национальное издательство, 1988.)

5. 费孝通. 乡土中国. 北京: 北京出版社, 2004. (Фэй Сяотун. Сельский Китай. - Пекин: Пекинское издательство, 2004.)

6. 费孝通, 张丰毅. 云南三村. 天津: 天津人民出版社, 1990. (Фэй Сяотун, Чжан Фэни. Земной Китай. - Тяньцзинь: Народное издательство, 1990.)

7. 费孝通. 中华民族多元一体格局. 北京: 中央民族大学出版社, 2003. (Фэй Сяотун. Структура китайской нации как множественного единства. - Пекин: Центральный университет национальностей, 2003.)

8. 费孝通. 费孝通文集第10卷. 北京: 群言出版社, 1999. (Фэй Сяотун. Сборник статей Фэй Сяотуна. Том 10. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999.)

9. 费孝通. 费孝通文集第12卷. 北京: 群言出版社, 1999. (Фэй Сяотун. Сборник статей Фэй Сяотуна. Том 12. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999.)

10. 费孝通. 费孝通文集第13卷. 北京: 群言出版社, 1999. (Фэй Сяотун. Сборник статей Фэй Сяотуна. Том 13. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999.)
11. 费孝通. 费孝通文集第14卷. 北京: 群言出版社, 1999. (Фэй Сяотун. Сборник статей Фэй Сяотуна. Том 14. Пекин: Издательство Чюаньянь, 1999.)
12. 费孝通. 费孝通文集第15卷. 北京: 群言出版社, 2004. (Фэй Сяотун. Сборник статей Фэй Сяотуна. Том 15. Пекин: Издательство Чюаньянь, 2004.)
13. 费孝通, 人的研究在中国 (J), 北京大学学报, 1990, №10. (Фэй Сяотун. Исследования об человеке в Китае. // Вестник Пекинского университета, 1990, №10.)
14. 费孝通. 人不知而不愠-缅怀史禄国老师[M], 读书, 1994, №4. (Фэй Сяотун. Воспоминание о Учителе Широкогорове. // Душу, 1994, №4.)
15. 方旭东. 费孝通第一次学术思想的转变: 从功能主义到结构功能主义[J], 江南大学学报, 2009, №6. (Фан Сюйдун. Повороты научных идей Фэй Сяотуна: От функционализма до структурного функционализма. // Вестник Цзяннаньского университета. 2009, №6.)
16. 奂平清. 费孝通民族研究: 注重从历史角度探讨民族交融[J], 中国社会科学报. 2013, №8. (Хуан Пинцин. Этнические исследования Фэй Сяотуна - изучение национального слияния с исторической точки зрения. // Социальные науки Китая. 2013, №8.)
17. 刘长喜, 罗鑫, 刘豪兴. 论费孝通的区域发展思想[M], 社会, 2005, №2. (Лю Чанси, Ло Синь, Лю Хаосин. Идеи регионального развития Фэй Сяотуна // Общество. 2005, №5.)
18. 吕付华. 派克、布朗与中国的社区研究[M], 思想战线, 2009. (Люй Фухуа. Паркер, Браун и общинные исследования в Китае. // Open times. 2009.)

19. 林文杰. 费孝通论区域经济发展与西部开发. 硕士论文. 上海: 2005. (Линь Вэньцзе. Развитие региональной экономики и развитие западного Китая: дисс. ... мгр. соц. наук. Шанхай., 2005.)
20. 齐群. 社区与文化-吴文藻社区研究的再回顾[J], 浙江社会科学, 2014. №3. (Ци Чюань. Община и культура - общинные исследования У Вэньцао. // Социальные науки Чжэцзян. 2014, №3.)
21. 秦永章. 费孝通与西北民族走廊[J], 青海民族研究, 2011, № 3, 1-6. (Циинь Юнчжан. Фэй Сяотун и северо-западный национальный коридор. // Этнические исследования Цинхай. 2011, №3. С. 1-6.)
22. 宋林飞. 费孝通小城镇研究的方法与理论[J], 南京大学学报, 2005, №5. (Сун Линьфэй. Методы и теории в исследовании малых городов // Вестник Нанькинского университета. 2005, №5.)
23. 孙秋云. 从乡村到城镇再到区域[J], 中南民族大学学报, 2010, №2. (Сунь Цююнь. Исследования о деревнях, городах и регионах. // Вестник Центрально-южного университета национальностей. 2010, №2.)
24. 王铭铭, 杨清媚. 费孝通与乡土中国[J], 中南民族大学学, 2010, №4. (Ван Минмин, Ян Цинмэй. Фэй Сяотун и Земной Китай. // Вестник Центрально-южного университета национальностей. 2010, №4.)
25. 王元林. 费孝通与南岭民族走廊研究[J], 广西民族研究, 2006, №4, 109-116. (Ван Юаньлин. Фэй Сяотун и исследования о национальном коридоре Наньлин. // Этнические исследования Гуанси. 2006, №4. С. 109-116.)
26. 王延中. 费孝通文化论初探[J], 社会学研究, 2003, №2. (Ван Яньчжун. Введение в культурную теорию Фэй Сяотуна. // Социологические исследования. 2003, №2.)

27. 朱东亮. 中国社会学、人类学的百年发展与互动[J], 厦门大学学报, 2006, № 4. (Чжу Дунлян. Столетнее развитие и взаимодействие китайской социологии и антропологии. // Вестник Сямэньского университета. 2006, №4.)

28. 郑杭生, 陆益龙. 谈中国社会学、人类学、民俗学的关系[J], 中国社会科学报. 2010, №7. (Чжэн Ханшэн, Лу Илун. Связь между китайской социологией, антропологией и фольклористикой. // Социологические науки Китая. 2010, №7.)